

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Филиал в г. Избербаше

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ ГЛАЗАМИ
МОЛОДЁЖИ**

*Сборник материалов
студенческой региональной
научно-практической конференции,
11 октября 2014 г.*

2014

УДК 342+343(063)
ББК 67.400+67.408[я43]

Издается по решению
Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой юридических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше от 11 октября 2014 г.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований студентов филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше.

Редакционная коллегия:

Джаватов Д.К. – председатель редколлегии, проф., д.т.н.,
директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г.
Избербаше по учебной работе;

Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин»
филиала ДГУ в г. Избербаше, отв. редактор.

Актуальные проблемы юриспруденции глазами молодёжи. Материалы студенческой региональной научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2014 г., 102 с.

© Филиал ФГБОУ ВПО «ДГУ» в г. Избербаше, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК Магомедова Ш., Мусаев К.Б.	5
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЮВЕ- НАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Гамзаева А., Таилова А.Г.	11
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СОВЕРШЁННОГО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ Ахмедова А.А., Таилова А.Г.	15
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАБЁЖ И РАЗБОЙ Микаилова С.М., Бахмудова Т.Р.	18
РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ НОРМЫ Мирзалабагомаев Ш.М., Адзиева С.М.	23
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА Алиева Д.А., Таилова А.Г.	28
ПРЕЗУМПЦИИ И АКСИОМЫ В ПРАВЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ Агаева Х.М., Адзиева С.М.	38
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУ- ЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ИЛИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ Шабанова А.А., Таилова А.Г.	43
ПРАВО РЕБЕНКА НА ДОСТОЙНОЕ РАЗВИТИЕ Джамалудинова М., Магомедов А. А.	47
НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ПРОФИЛАКТИКА Агаева Р.Д., Таилова А.Г.	49
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХ- НОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ РОССИИ Алиева М.А., Марианов А.А.	55

КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Рамазанова З.Ш., Магомедов А.А.	58
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	
Арсланбекова Н.Р., Алиева Э.Б.	67
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РФ НУЖДАЮТСЯ В РЕОРГАНИЗАЦИИ	
Курбанова З.М., Таилова А.Г.	75
ОБЫЧАЙ, МОРАЛЬ, ПРАВО: ПРЕДЕЛЫ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Омарова Л.А., Адзиева С.М.	84
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЖЕРТВЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	
Муртузалиева Д.У., Таилова А.Г.	90
ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ОБЖАЛОВАНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ	
Бигишиев Б.М., Марианов А.А.	99

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК.

*Магомедова Ш. – ст. 3 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ.
Мусаев К.Б. – к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

В настоящее время основным нормативным правовым актом, содержащим общие положения относительно обязательств по перевозке, является Гражданский кодекс (ГК) РФ (гл. 40 ГК РФ).

Собственно воздушное законодательство, отражающее специфику перевозки воздушным транспортом, согласно ст. 2 Воздушного кодекса (ВК) РФ¹ состоит из многих документов:

- 1) ВК РФ;
- 2) федеральных законов;
- 3) указов Президента РФ;
- 4) постановлений Правительства РФ;
- 5) федеральных правил использования воздушного пространства, федеральных авиационных правил;
- 6) иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Рассмотрим каждую из этих групп подробнее.

Первый отечественный кодекс в этой области - Воздушный кодекс СССР - был принят в 1932 г. За ним последовали Воздушные кодексы 1935, 1961, 1983 гг. Действующий ВК РФ был введен в действие 1 апреля 1997 г. Это кодифицированный нормативно-правовой акт транспортного законодательства, устанавливающий правовые основы использования воздушного пространства России и деятельности в области авиации.

Воздушным перевозкам посвящена глава 15 ВК РФ, регулирующая отношения, возникающие в связи с заключением, изменением и прекращением договора перевозки пассажира, груза, почты, договора фрахтования воздушного судна, а также предоставлением услуг и льгот пассажирам воздушных судов (ст. 100-113). Вопросы ответственности сторон за неисполнение

¹ Утвержден Федеральным законом от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. N 12. Ст. 1383; 1999. N 28. Ст. 3483; 2004. N 35. Ст. 3607; N 45. Ст. 4377; 2005. N 13. Ст. 1078.

или ненадлежащее исполнение договора урегулированы в главе 17 ВК РФ.

Федеральные законы содержат общие положения, закрепляющие организационные, правовые, финансовые основы деятельности авиации в России, обеспечивая тем самым регулярную и безопасную деятельность пассажирского авиационного транспорта. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 8 января 1988 г. N 10-ФЗ "О государственном регулировании развития авиации"², в котором в качестве приоритетных целей названы удовлетворение нужд физических и юридических лиц в воздушных перевозках, а также защита их прав на безопасные, качественные и экономичные воздушные перевозки (ст. 2).

Большое значение имеет законодательство о защите прав потребителей, в частности, регулирующее вопросы исполнения гражданско-правовых договоров об оказании услуг³. Нельзя не отметить, что отличительной чертой постсоветского законодательства является усиление внимания к вопросам обеспечения прав граждан в процессе исполнения обязательств, в том числе интересов пассажиров в отношениях, связанных с договором перевозки.

Значительная часть нормативных правовых актов в области перевозок пассажиров и багажа принимается сегодня на уровне подзаконных нормативных актов.

Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ решают актуальные вопросы, возникающие в связи с организацией внутренних и международных воздушных перевозок. Эти акты развивают положения, которые не раскрыты в должной мере в ВК РФ либо не должны регулироваться этим кодексом.

Так, Указами Президента РФ регламентированы вопросы страхования пассажиров от несчастных случаев при выпол-

² СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 226

³ См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 15. Ст. 766; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 140; 1999. N 51. Ст. 6287; 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 2; 2004. N 35. Ст. 3607; N 45. Ст. 4377; N 52 (ч. 1). Ст. 5275.

нении внутренних рейсов (от 7 июля 1992 г. "Об обязательном личном страховании пассажиров"); утверждены первоочередные задачи, реализация которых позволяет обеспечить эффективное управление воздушным транспортом и регулирование воздушных перевозок (от 21 июля 1995 г. "Об упорядочении использования авиации общего назначения"); решаются отдельные проблемы воздушного транспорта (от 13 июня 1996 г. N 904 "О государственном регулировании и государственной поддержке гражданской авиации и авиационной промышленности РФ").

Общие вопросы деятельности авиационных предприятий нашли отражение в документах Правительства РФ. Начиная с 1998 г. были приняты 21 постановление и 16 распоряжений по вопросам гражданской авиации .

Особое значение имеет постановление от 24 января 1998 г. "О лицензировании деятельности в области гражданской авиации"⁴ . Необходимость проведения процедур лицензирования на воздушном транспорте обусловлена появлением на рынке транспортных услуг частных предпринимательских структур - новых постоянных участников транспортных отношений.

Стоящие перед государством задачи, связанные с управлением гражданской авиацией, конкретизируются, например, в постановлении Правительства РФ от 27 марта 1998 г. "О федеральных правилах использования воздушного пространства и федеральных авиационных правилах". Правовой статус авиационных перевозчиков определяет постановление Правительства РФ от 30 июля 1999 г. "Об использовании государственной и экспериментальной авиации в коммерческих целях.

Акты федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, составляющие самую большую часть транспортного законодательства, предназначены для регламентации отдельных технических вопросов организации воздушных перевозок (например, приказ Министерства транспорта РФ от 17 мая 2001 г. "О системе сертификации в гражданской авиации РФ").

Обеспечению авиационной безопасности посвящен при-

⁴ СЗ РФ. 1998. N 5. Ст. 622.

каз Министерства транспорта РФ от 21 ноября 1995 г., которым утверждено "Руководство по производству досмотра пассажиров, членов экипажей гражданских воздушных судов, обслуживающего персонала, ручной клади, багажа, грузов, почты и бортовых запасов", и др.

Среди подзаконных нормативных актов в области воздушных перевозок принципиальное значение имеют правила перевозок. На внутренних линиях действуют "Правила перевозки, пассажиров, багажа и грузов на воздушных линиях Союза ССР", на международных - "Правила международных воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов". Названные акты содержат легальное определение договора воздушной перевозки, регулируют порядок предъявления грузов к перевозке, устанавливают требования к оформлению авиационного билета и грузовой авианакладной, иными словами, предельно подробно регулируют все технические вопросы выполнения воздушных перевозок.

Говоря об источниках правового регулирования воздушных перевозок, нельзя не назвать международно-правовые акты, именуемые международными транспортными конвенциями⁵. ВК РФ устанавливает приоритет международно-правовых актов по отношению к отечественному воздушному законодательству РФ (ст. 3). Международные транспортные конвенции являются комплексными нормативными актами, служащими унификации транспортного законодательства, обеспечивающими авиационную безопасность при выполнении международных полетов, а также защиту прав пассажиров.

Назовем основные международные конвенции, действующие на воздушном транспорте:

а) Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (подписана в Варшаве 12 октября 1929 г. и дополнена Гаагским протоколом

⁵ См.: Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. М., 1981. С. 164; Грязнов В. Международно-правовое регулирование воздушных перевозок // Закон. 1997. N 8. С. 90; Малеев Ю.Н. Воздушный кодекс Российской Федерации и международное право // Московский журнал международного права. 1997. N 8. С. 95.

от 28 сентября 1955 г.);

б) Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (подписана в Гвадалахаре 18 сентября 1961 г.);

в) Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (подписана в Монреале 28 мая 1999 г. .

Данные конвенции, регулирующие вопросы исполнения договора международной воздушной перевозки пассажиров, багажа и грузов, образуют так называемую "Варшавскую систему". Особая роль в этих документах отводится вопросам ответственности перевозчика и ее ограничения.

Не меньшее значение имеют двусторонние соглашения России с иностранными государствами о регулярном воздушном сообщении, учитывая, что необходимость заключения таких соглашений прямо предусмотрена ВК РФ (п. 2, 4 ст. 79).

Очевидно, что эффективность правового регулирования конкретной области общественных отношений не находится в прямой зависимости от количества принимаемых нормативных актов. Наблюдается обратная тенденция - чем больше нормативных актов, тем менее стабильны регулируемые ими общественные отношения. В связи с этим одним из путей совершенствования специального транспортного законодательства является ограничение ведомственного нормотворчества. Издаваемые федеральными органами исполнительной власти подзаконные акты вступают в противоречие не только с ГК РФ, но и с транспортными уставами и кодексами, другими федеральными законами, а также друг с другом. Учеными неоднократно выражалось негативное отношение к ведомственным актам в системе источников гражданского права ⁶

⁶ См.: Толстой Ю.К. Проблемы совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства // Правоведение. 1983. № 2. С. 38; Суханов Е.А. Развитие гражданского законодательства России при переходе к рынку // Гражданское право России при переходе к рынку. М., 1995. С. 34; Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова.

Думается, что решение этих проблем возможно лишь при условии превращения всех транспортных уставов и кодексов в акты прямого действия. Это позволит не только существенно ограничить потребность в издании подзаконных актов, но и сделать транспортные законы более четкими и стабильными.

На страницах юридической литературы предлагаются различные способы совершенствования транспортного законодательства. Помимо предложения о модификации системы транспортного законодательства, высказанного Г.П. Савичевым, обосновавшим необходимость принятия единого транспортного кодекса и правил перевозок на каждом виде транспорта⁷, высказываются и иные точки зрения. В частности, некоторые авторы считают обоснованным принятие специального федерального закона о транспорте при сохранении транспортных уставов и кодексов, а также законодательных актов, регулирующих общие для всех видов транспорта вопросы. Высказываются также соображения относительно целесообразности включения в систему правового регулирования подзаконных актов: указов и распоряжений Президента РФ по вопросам транспортной деятельности, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также приказов и иных нормативных актов министерств и ведомств⁸.

Наиболее эффективной представляется такая система транспортного законодательства, при которой все гражданско-правовые аспекты деятельности предприятий транспорта регулируются ГК РФ и приведенными в соответствии с ГК РФ главами транспортных уставов и кодексов о договорах перевозки пассажиров, багажа и грузов. Правила перевозок, акты специально уполномоченных федеральных органов исполнительной

М., 2000. Т. 1. С. 79 (автор главы - Е.А. Суханов); Гречуха В.Н. Транспортное право: Учеб. пособие. М., 2002. Ч. 1. С. 31.

⁷ Савичев Г.П. Транспортное право в условиях перехода к рынку // Гражданское право России при переходе к рынку / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1995. С. 211.

⁸ Ермолаев В.Г., Маковский Ю.Б., Новосельцев А.Б., Сиваков О.В. Транспортное право: Учеб. пособие. М., 2001. С. 11-12.

власти в области транспорта, а также иные нормативные акты, которых должно быть минимально необходимое количество, будут выполнять лишь функцию технического обслуживания процесса перевозок и обеспечения нормального функционирования транспортных предприятий, взаимодействуя с гражданско-правовыми нормами транспортного законодательства, но не подменяя их.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.

*Гамзаева А. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Проблема преступности подростков и несовершеннолетних на современном этапе приобретает большую остроту и актуальность в связи с усилением целого ряда негативных тенденций в образовательной, воспитательной, экономической, социально-политической, правовой, культурной, семейно-бытовой и других сферах нашего общества.

Негативные последствия социально-экономических и политических преобразований и связанные с ними трансформации моральных и нравственных ценностей значительной части населения больше всего сказались на подрастающем поколении. Семейное неблагополучие, рост социального сиротства, беспризорность детей, вовлечение их в совершение преступлений и иных антиобщественных действий способствуют неблагоприятным тенденциям в школьной среде. В то же время необходимо учитывать, что положение дел с подростковой преступностью, процессы ее развития и преобладающие тенденции будут в значительной мере определять криминогенную ситуацию в Российской Федерации в ближайшей перспективе. Исследователи отмечают, что, чем опаснее преступление, тем чаще оно совершается лицом, ранее совершавшим преступления. Поэтому возникла необходимость создания адекватных новым условиям институтов формирования правомерного поведения и субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Особая роль в этом принадлежит общеобразовательной системе.

Масштабы и негативные социальные последствия анти-социальных проявлений ювенальной преступности периода реформ настоятельно требуют дальнейшего углубленного изучения и научного познания данного крайне отрицательного и опасного явления для своевременного внесения необходимых корректив в политику государства по отношению к молодежи и принятия достаточно эффективных предупредительных мер - как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровнях.

Профилактика ювенальной преступности — сложная и ответственная деятельность, которая не должна сводиться к решению специальных задач только правоохранительными органами. Она является прерогативой воспитателей, учителей, социальных работников и других специалистов образовательных учреждений. Результативность этой деятельности, конечно, зависит и от личностных особенностей этих лиц, их интеллектуальных качеств, профессиональной подготовленности и общего уровня культуры. Отсюда вытекает необходимость повышения воспитательного уровня всех учебных заведений.

Одно из важнейших направлений борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних — обеспечение социальной адаптации подростков, которые возвращаются из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний. Справиться с этой проблемой не удастся многие годы прежде всего потому, что среди лиц, покидающих эти учреждения, почти половина сироты и подростки, лишившиеся родительского попечения, которых никто не ждет, многим негде жить, не на что существовать. Практически неразрешимой стала и проблема трудоустройства подростков, отбывших наказание. Федеральные в региональные службы занятости населения уклоняются от работы с этой категорией подростков.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время в стране предпринимаются действия по устранению наиболее негативных процессов и явлений, которые долгие годы существенно осложняли борьбу с преступностью, способствовали правонарушениям детей и подростков. Однако тот социальный результат, который в конечном итоге будет получен, зависит от многих обстоятельств.

Во-первых, от того, насколько реальны и достаточны эти меры (по выделенным людским, материальным ресурсам, по избранным приоритетным направлениям и т.д.). Во-вторых, он зависит от того, насколько своевременно, полно, последовательно (системно) и квалифицированно они будут реализованы. Существенно также и то, что на ближайшую перспективу в директивных документах задачи и пути их практического решения определены только по отдельным направлениям. Это означает, что основная работа еще впереди. Очень важно на законодательном уровне проработать весь комплекс вопросов, связанных с созданием принципиально отличной от действующей — ювенальной юстиции, которая бы включала сеть разнообразных правоохранительных служб как для несовершеннолетних правонарушителей, так и для несовершеннолетних потерпевших; специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних; специальных правоприменительных служб. Система органов юстиции должна быть построена на иных, более гуманистических, процессуальных нормах, чем те, которые предусмотрены сегодня нормативными актами МВД, юстиции, административным и уголовным законодательством.

Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана прежде всего с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних.

Не менее важная социальная задача ювенальной юстиции связана с корректировкой нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершившего правонарушение. Ювенальная юстиция должна обеспечивать:

— справедливость любого правового решения в отношении детей и подростков;

— защиту прав и законных интересов несовершеннолетних при рассмотрении любого дела (не только гражданского, по и уголовного, административного и т.п.). Речь идет о правах и законных интересах, как связанных с предметом доказывания по делу, так и находящихся за его пределами, о нарушениях которых становится известно правоохранительным органам. Столь

широкий подход обусловлен тем, что в отношении материнства и детства государство берет на себя функцию защиты (ст. 38 Конституции РФ);

— обеспечение максимальной социализации личности несовершеннолетнего. Право на образование, охрану здоровья является конституционным, т.е. принадлежащим любому гражданину страны. Поэтому применение к подростку мер правового воздействия (наказания и др.) не должно прерывать процесс социализации его личности. Для этого необходимо предоставить органам ювенальной юстиции соответствующие материальные условия.

К системе ювенальной юстиции должны быть отнесены следующие группы органов:

— разрабатывающие законодательство, направленное на обеспечение прав и интересов детей и подростков (например, специальный департамент Минюста России по ювенальному законодательству);

— осуществляющие охрану прав несовершеннолетних;

— осуществляющие правосудие по делам несовершеннолетних;

— исполняющие решения (постановления, приговоры), вынесенные по делам несовершеннолетних.

Особое место при создании системы ювенальной юстиции в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении них карательных санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Эти суды могли бы взять на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей (о расторжении брака, лишении родительских прав, установлении отцовства и т.п.), так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, доведение несовершеннолетних до состояния опьянения и др.).

Рассмотрение дел о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей, обусловленных требованиями закона и практическими рекомендациями, что является существенным аргументом в пользу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Это дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью, в решении проблем раннего предупреждения преступлений несовершеннолетних и более четко ориентировать правосудие прежде всего на защиту их прав и интересов.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СОВЕРШЁННОГО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ.

Ахмедова А.А. – ст. 5 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

С точки зрения российского уголовного законодательства и судебной практики в эвтаназии усматривается состав умышленного убийства. Анализ морально-нравственных и уголовно-правовых аспектов эвтаназии показывает, что совершение преступления по мотиву сострадания существенно снижает характер и степень общественной опасности деяния и личности виновного, что должно влечь за собой снижение меры наказания. Поэтому нами обосновано положение о целесообразности введения в Особенную часть УК РФ привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания.

Статья 105-1. Убийство по мотиву сострадания

1. Убийство неизлечимо больного по его просьбе или с согласия, осуществленное врачом с целью избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью (эвтаназия), — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового или лишением свобо-

ды на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового (размер санкции определен с учетом результатов опроса судей, следователей, прокуроров, российских и зарубежных ученых, а также законодательного опыта зарубежных стран, предусматривающих уголовную ответственность за убийство по мотиву сострадания.).

2. Убийство неизлечимо больного, находящегося в состоянии, при котором он лишен возможности выразить свою волю либо согласие на эвтаназию по мотиву сострадания, осуществленное врачом по своей инициативе либо по просьбе его близких или родственников, — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, осуществленные иным лицом, — наказываются ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Учитывая изложенную специфику исследуемого деяния, на наш взгляд, необходимо ввести в ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) дополнительную часть в следующей редакции: ч. 3 ст. 64 УК РФ «В исключительных случаях суд, с учетом тяжести болезни, характера и продолжительности физических страданий, испытываемых больным в результате неизлечимой болезни, его просьбы или волеизъявления об умерщвлении, может назначить более мягкое наказание, чем закреплено в санкции статьи, предусматривающей ответственность за убийство по мотиву сострадания, либо отказаться от его назначения».

Представляется, что во всех случаях согласие потерпевшего должно вести к смягчению уголовно-правовой ответственности за убийство по такому основанию, но лишь при наличии определенных условий.

Прежде всего, согласие потерпевшего должно по време-

ни предшествовать совершенному деянию. Если же оно имело место постфактум, то признается лишь смягчающим наказание обстоятельством. Помимо этого необходимо, чтобы волеизъявление последовало от лица, способного понять значимость и последствия своего согласия.

Наконец, требуется, чтобы согласие было дано свободно. Если оно было получено обманным путем или в результате принуждения, то совершенное деяние не может быть признано эвтаназией и должно влечь ответственность на общих основаниях.

Такой подход, на наш взгляд, обеспечит решение проблемы несоответствия уголовно-правовой оценки эвтаназии объективным свойствам этого деяния. Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что основной целью обновления уголовного законодательства является приведение юридических норм в соответствие с реалиями нашего времени.

А в настоящее время, с развитием медицины и появлением новых способов и средств лечения, потребность в надлежащем правовом регулировании определенных форм нетрадиционного вмешательства в организм человека (к которым относятся и эвтаназия) и в их адекватной оценке представляется очевидной.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАБЁЖ И РАЗБОЙ

Микаилова С.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Бахмудова Т.Р. – подполковник милиции в отставке

Имущественные преступления составляют более 50 % среди общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации.

Таким образом, в современной России уголовно-правовая охрана отношений собственности приобрела огромное значение для стабилизации-политической и социально-экономической ситуации.

В этой связи следует отметить повышенную опасность именно насильственных посягательств на собственность, так как данный вид преступлений причиняет вред не только отношениям собственности, но и отношениям охраны жизни и здоровья

граждан. Тем более, что в последнее время наметилась тенденция применения наиболее жестких и циничных форм насилия, в том числе и при совершении имущественных преступлений. Очевидно, это связано с ломкой устоявшихся в обществе - социальных стереотипов, с изменением системы моральных ценностей и, как следствием этого, снижением либо вовсе устранением моральных барьеров.

Если обратиться к истории русского уголовного законодательства, станет видно, что насильственные посягательства на собственность как самостоятельный вид преступления выделялись даже в самых ранних правовых источниках. Так, в «Русской правде» была предусмотрена ответственность за разбой как за самостоятельное преступление, отличное от татбы (кражи). В Судебнике 1550 года упоминается уже и о грабеже. Правда, эти источники не дают дефиниций указанных понятий или хотя бы описания их признаков.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года не только дает определение грабежа и разбоя, но и проводит разграничение насильственного и ненасильственного грабежа, а также насильственно: грабежа и разбоя. Причем эти определения практически идентичны современным представлениям о данных преступлениях.

В этом смысле существенным шагом назад стало «Уголовное уложение» 1903 года, которое фактически объединило разбой и насильственный грабеж в понятие разбоя: похищение имущества с применением насилия над личностью или наказуемой угрозы, независимо от того, связано оно было с наказанием или нет.

При этом «Уложение» предусматривало ответственность за вымогательства. Однако, дефиниция вымогательства была сформулирована? достаточно противоречиво. С одной стороны, вымогательство признавалось хищением и описанные в законе способы его совершения практически совпадали со способами совершения разбоя, но с другой стороны, устанавливалась несвойственная хищению цель вымогательства - не присвоение имущества, в извлечение имущественной выгоды.

Первые советские уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. практически не различались в подходе к насильственным пре-

ступлениям против собственности. Они вновь разграничили насильственный грабеж и разбой, определив грабеж как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или владеющего им без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего», а разбой - как «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем».

Вымогательство они относили к не хищениям и понимали под ним «требование о передаче имущества или права на имущество, во-первых, под угрозой насилия над личностью, и во-вторых, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о его противоправном деянии».

Однако, в последующем под влиянием идеи установления повышенно охраны социалистической собственности (под которой понималась государственная и общественная собственность) все посягательства на собственность были разделены на преступления против личной собственности граждан и преступления против социалистической собственности. При этом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» грабеж был фактически упразднен. Открытое похищение имущества граждан признавалось кражей.

Уголовный Кодекс 1960 г. закрепил тенденцию обособления ответственности за посягательства на социалистическую собственность и собственность граждан, предусмотрев эту ответственность в разных главах Особенной части Уголовного Кодекса. Однако при этом было восстановлено самостоятельное значение грабежа как открытого хищения имущества, сформулированы признаки как ненасильственного, так и насильственного грабежа, уточнены признаки состава разбоя и вымогательства. В частности, составом вымогательства по Уголовному Кодексу 1960 года охватывался новый способ совершения данного преступления - угроза уничтожением имущества потерпевшего или его близких.

В связи с преобразованиями в обществе в 90-х годах Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года неоднократно изменялся

и дополнялся. Многочисленные изменения вносились и в нормы, посвященные охране отношений собственности. Безусловно, важнейшим из них явилось объединение статей, устанавливающих ответственность за посягательства на различные формы собственности, в одну главу, то есть установление равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности.

Уголовный Кодекс 1997 года воспроизвел это положение, уточнил некоторые признаки основных составов, изменил перечень квалифицирующих признаков некоторых составов, но в целом воспринял то представление о насильственных посягательствах на собственность, которое было свойственно Уголовному Кодексу РСФСР 1960 года.

В сложившейся в современной России политической и социально-экономической ситуации правовая (в том числе и уголовно-правовая) охрана отношений собственности имеет важное значение, поскольку указанные отношения во многом определяют не только экономику государства, но и социальную структуру общества. Постоянно растущее число преступных посягательств и собственность причиняет вред не только экономическим отношениям, но и разрушая основу благосостояния отдельных граждан - частную собственность - лишают этих граждан уверенности в завтрашнем дне, дестабилизируя тем самым социальную обстановку в стране. Насильственные же посягательства на собственность ставят под угрозу не только отношения собственности, но и безопасность жизни и здоровья граждан, честь и достоинство личности. Следовательно, защита общества от подобных посягательств является одной из главных задач, стоящих перед российским государством.

Действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает 4 состава насильственных посягательств на собственность: насильственный грабеж (п. «г» ч.2 ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163) и насильственный угон транспортного средства (п. «в» ч.2 ст. 166).

Насильственные посягательства на собственность - совокупность общественно опасных противоправных уголовно наказуемых деяний, наносящих ущерб отношениям собственности и совершенных с корыстной целью, средством достижения которой является применение насилия.

При совершении насильственных посягательств на собственность могут применяться различные формы психического насилия, а также физическое насилие, как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Однако, причинение смерти потерпевшему не охватывается составами рассматриваемых деяний и требует дополнительной квалификации по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Разграничение насильственных посягательств на собственность и преступлений против жизни и здоровья проводится по моменту возникновения умысла на завладение предметом преступления.

Вопрос о разграничении насильственных посягательств на собственность и кражи наиболее остро встает при перерастании кражи в открытые формы хищения. Решение этого вопроса зависит от того, стало ли известно о хищении посторонним лицам после окончания преступления или в процессе его совершения. В последнем случае для квалификации решающим является наличие у виновного или отсутствие умысла на продолжение хищения.

Разграничение насильственных посягательств на собственность и хулиганства проводится по субъективной стороне.

Разграничение насильственного грабежа и разбоя проводится по способу совершения преступления и по степени опасности для жизни и здоровья потерпевшего применяемого насилия.

Отграничение вымогательства от насильственного грабежа и разбоя проводится по предмету преступления, по направленности насилия, а также по наличию у виновного умысла на завладение предметом преступления в будущем или немедленно.

В целом система насильственного посягательства на собственность в российском уголовном праве является традиционной, устоявшейся, достаточно подробно разработанной как в законодательстве, так и в научной литературе. Однако, некоторые пробелы существуют до сих пор.

Так, в Уголовном Кодексе РФ отсутствует определение транспортного средства как предмета преступления. Законодатель ограничивается только перечислением отдельных видов

транспортных средств.

В литературе отмечается, что конструкция состава вымогательства не охватывает все виды угроз, которые могут применяться при совершении данного преступления.

В конструкции состава разбоя использовано понятие «нападение», что вызывает определенные трудности на практике и непрекращающиеся споры в литературе. Связано это с тем, что существуют случаи применения в целях завладения чужим имуществом насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, не являющиеся нападением. Практика идет по пути признания таких деяний разбоем. Этого требует необходимость обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, однако не все авторы с этим согласны. Кроме того, нет в литературе и единого мнения по поводу понятия «нападение».

Так же в литературе до сих пор ведутся споры по таким вопросам, как определение понятия «право на имущество», перерастание кражи в грабеж или разбой, отграничение вымогательства от насильственного грабежа и разбоя.

Думается, что в литературе недостаточно внимания уделяется понятию и признакам насилия как элемента состава преступления, а также отграничению насильственных посягательств на собственность от хулиганства.

К сожалению еще нередки ошибки практических работников при квалификации преступных деяний как насильственных посягательств на собственность. Особенно часто встречаются ошибки при вменении виновным в совершении рассматриваемых деяний таких квалифицирующих признаков как совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, с проникновением в жилище, помещение, иное хранилище, а также при разграничении насильственных посягательств на собственность и преступлений против жизни и здоровья человека, хулиганства, кражи, отграничении насильственного грабежа и, разбоя, несмотря на то, что на 'эти моменты неоднократно обращается внимание в обобщениях практики ВС РФ и разъяснения по этим вопросам содержатся в постановлениях Пленума ВС РФ.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ НОРМЫ.

*Мирзалабагомаев Ш.М. – ст. 2 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ.
Адзиева С.М. – к.и.н. ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

В эпоху НТР роль технических норм многократно возрастает. От их соблюдения или несоблюдения в буквальном смысле слова зависит жизнь, судьба, здоровье людей. Именно из-за нарушения подобных правил, инструкций происходят разного рода аварии, крушения (типа чернобыльской катастрофы) и другие ЧП.

Простая ошибка, оплошность, невнимательность, а тем более недобросовестность, грубое игнорирование заданных технологических процессов грозят непоправимыми последствиями. Это касается как гражданской сферы, так и военных областей. Век «кнопочной» технологии налагает на человека особую ответственность. Усложняется техника — усложняются и отношения с техникой. В дальнейшем эта взаимозависимость станет еще более сложной.

В практической жизни мы нередко выражаем недовольство по поводу всевозможных инструкций, которые, на первый взгляд, излишне жестко и скрупулезно определяют характер и порядок некоторых наших действий в определенных ситуациях. Подобное роптание стало чуть ли не «признаком хорошего тона». Особенно это относится к лицам, выполняющим те или иные служебные функции. Однако не всякий запрет и не всякая инструкция — зло. Многие из них разумны и необходимы, особенно сейчас, когда, как уже говорилось, от тех, кто стоит у штурвалов, пультов и кнопок, зависит многое, если не все.

Немало указанных «категорических императивов» и «параграфов» написано кровью пострадавших, извлечено в качестве уроков из трагических происшествий. Возражать надо не против инструкций вообще, а против устаревших, надуманных, бюрократических правил. Кроме того, за протестами по поводу «мешающих» и «связывающих» ограничений очень часто стоит стремление освободиться от всякого контроля и регулирования, получить возможность действовать при известных обстоятель-

ствах по личному разумению, что, как правило, и приводит к печальным последствиям.

Особо следует сказать о нормах, определяющих отношение людей к животным — диким и домашним, вообще к животному миру. Большинство из этих норм закреплены в соответствующих правовых актах (например, правила содержания собак, лошадей, крупного рогатого скота; разрешения или запреты на охоту; санитарные требования к уходу, выгулу наших «братьев меньших», прививкам, обследованиям, профилактике заболеваний и т.д.). Установлена ответственность за нарушение подобных регламентации.

Как квалифицировать эти нормы? Как технические? Но речь идет не о технике. Как социальные? Но отношения между человеком и животными — не социальные, хотя, несомненно, имеют немаловажное общественное значение. Возможно, их уместно было бы называть по типу технико-правовых естественно-правовыми.

Как сказано выше, социальные нормы — общепризнанные или достаточно распространенные эталоны, образцы, правила поведения людей, средства регуляции их взаимодействия. Они «страхуют», предохраняют общественную жизнь от хаоса и самотека, направляют ее течение в нужное русло. Разумеется, в число социальных норм входят и правовые. Социальные нормы — это объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели границ должного и возможного.

Социальные нормы в разной степени отражают закономерности общественного развития, но сами таковыми не являются. Объективные законы, по которым развивается история, не есть нормы. Последние привносятся в жизнь общества людьми, социальной практикой. Одни из них со временем отпадают, другие — возникают, видоизменяются, третьи — навязываются определенными классами, группами или властью. Иначе говоря, процесс становления, формирования социальных норм — фактор субъективный. Вырабатываются они людьми. Другое дело, что нужда в них диктуется объективной необходимостью.

Например, о происхождении правовых норм Ф. Энгельс писал: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющи-

еся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов, позаботиться о том, чтобы отдельный индивид подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом»⁹.

Право сложилось намного позже других нормативных систем главным образом на их основе. Оно стало более жестко и целенаправленно регулировать экономические и иные отношения. Равно как и вместо прежней общественной власти появилась публичная власть уже не совпадающая с интересами всего общества и опирающаяся на особый аппарат, готовый за нарушение официально установленных и строго обязательных норм применить принуждение.

Появление социальных норм и сознательного нормативного регулирования связано с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, с поведением человека как особого природно-биологического и общественного существа¹⁰. Этот переход был длительным и постепенным, эволюция заняла несколько миллионов лет.

Таков генезис социальных норм, в том числе правовых. «Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности» морали, которая обнаруживается с возникновением частной собственности и политической власти»¹¹. В последующем нормы права и морали тесно переплелись, взаимодействуя с другими средствами социальной регуляции.

Понятия «норма» и «правило» употребляются и воспринимаются в обиходе как равнозначные, взаимозаменяемые. В литературе, справочных изданиях они обычно определяются друг через друга: норма — это правило, а правило — это норма. Между тем при более внимательном анализе выясняется, что «правило» — все же более узкий термин, чем «норма», и следовательно, они не всегда и не полностью совпадают.

В частности, правовые нормы довольно сложны по своей конструкции, элементному составу, где правило заключено

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 272.

¹⁰ Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 5.

¹¹ Лукашева Е.Л. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 86.

лишь в их диспозициях, не охватывая собой гипотезу и санкцию. Нормы богаче, содержательнее. Во всяком случае, многие из них. Однако в широком социальном плане, с учетом большого разнообразия действующих норм и правил (не только юридических), этими нюансами можно пренебречь, что фактически и происходит в теории и на практике.

Социальная норма — не просто абстрактное правило желаемого поведения. Она означает также и само реальное действие, которое фактически утвердилось в жизни, на практике. В этом случае действительные поступки и становятся правилом. Иными словами, социальная норма выражает не только «должное», но и «сущее».

Норма — это мера позитивного, общественно полезного поведения, направленного на достижение определенного результата, интереса.

И понятно, что «поведение, соответствующее норме, встречается чаще, чем отклонение от нее — патология»¹².

Социальные нормы регулируют не всякие, а наиболее типичные, массовые отношения. Случайные связи, поступки, действия не могут отразиться в норме. Норма — это всегда стереотип, основанный как на внутренних побуждениях, так и на внешних детерминантах.

Кризисное состояние нашего общества требует последовательного соблюдения всех социальных норм, и особенно таких, как правовые, нравственные, политические. Ибо именно отступление от них, т.е. от веками выработанных основ бытия, явилось в конечном счете одной из причин возникших трудностей. Были отброшены те приоритеты и ориентиры, которых придерживается весь мир. Попытки обойти столбовую дорогу цивилизации, найти свой собственный путь окончились неудачей и дорого обошлись обществу, поверившему в ложные цели.

Эксперимент, связанный с отходом от общепринятых норм и условий человеческого существования, завел в исторический тупик, из которого страна вынуждена выходить на уже проложенную другими магистраль прогресса. Диалектика не

¹² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 15.

исключает попятного движения, зигзагов, топтания на месте при общем поступательном движении, но время потеряно. При этом тупиком является не социализм, как широко признанная и в целом гуманная система взглядов, а та его модель, которая была ценою огромных жертв неудачно опробована у нас и в некоторых других странах Восточной Европы.

Классификация социальных норм. Социальные нормы весьма многочисленны и разнообразны, что связано с богатством и неоднородностью самих общественных отношений — предмета регулирования. В социологии они делятся по различным основаниям на соответствующие виды, классы, группы (элементарные и сложные, интенсивные и экстенсивные, прогрессивные и регрессивные, спонтанные и директивные, «живые» и «мертвые», функционирующие и нефункционирующие)¹³.

Юридическая наука не вдается в столь подробную и исчерпывающую классификацию, а подразделяет указанные нормы, в основном исходя из таких критериев, как способы формирования, сферы действия, социальная направленность. С этой точки зрения выделяются: 1) правовые нормы; 2) моральные; 3) политические; 4) эстетические; 5) религиозные; 6) семейные; 7) корпоративные; 8) нормы обычаев, традиций, привычек; 9) деловые обыкновения; 10) правила этикета, корректности, приличия, обрядов, ритуалов.

Это общепринятая и наиболее распространенная классификация. Объединяющим началом здесь служит то, что все эти нормы носят социальный, а не технический характер. Несмотря на их различия, они тесно взаимосвязаны, ни одни из них не действуют изолированно от других, не существуют в «рафинированном» виде. Такой сферы отношений просто нет.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

Алиева Д.А. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ

¹³ Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 232-248.

Немецкий философ Фридрих Ницше отметил: "Правда гораздо удобнее лжи. Чтобы поддержать одну ложь, человек должен изобрести двадцать новых... У всех Великих обманщиков замечается одна особенность, которой они обязаны своим могуществом. Эта особенность — вера в себя. Она покоряет окружающих... Не верьте людям, говорящим с пафосом. Кто нуждается в позах, тот лжет. Берегитесь всех эффектных людей!"

На основе виктимологических свойств поведения выделяется три категории людей, которые в принципе могут оказаться жертвой мошеннического воздействия: а) виктимно нейтральные, однако обладающие повышенным чувством доверчивости; б) аморально виктимные, обладающие повышенным чувством зависимости от окружающих их людей; в) преступно виктимные, обладающие высокой степенью стремления к аферам.

Иногда действия потерпевших перерастают в преступные. Например, при попытках дать взятку через мошенника, который, конечно просто присваивает полученные деньги. Негативный, корыстный характер поведения потерпевшего очевиден и в мошенничествах, совершаемых "фармазонами" и "кукольниками".

Чрезмерная доверчивость потерпевшего иногда реализуется в ситуациях, где подозрительность должна была бы быть естественным следствием конкретной обстановки.

Поразительною доверчивость проявляют потерпевшие от мошенничеств, связанных с гаданием, ворожкой. Обычно потерпевшие поддаются на обещания излечить от болезни, вернуть или приворожить любовника, мужа несколько реже — "навести порчу" на врага, соперника к т. д.

Мотив аферы прост: незаконное присвоение чужих материальных ценностей обманным путем и, в частности, без физического насилия над жертвой.

Четыре житейских качества (модели поведения), могут помочь потенциальной жертве мошенничества не стать ею:

- проницательность;
- скрытность;
- способность разбираться в людях;

- умение вести себя таким образом, чтобы окружающие не распознали ваши достоинства и недостатки (определенное ролевое поведение).

У аферистов, помимо интуиции, невероятное множество способов войти в доверие. Наиболее часто используются: лесть, игра на индивидуальных особенностях жертвы, провокация жалости и сочувствия, обещание прибыли. Особенно эффективно внушение будущему потерпевшему чувства собственной значимости, ценности и незаменимости. Как ни странно, главное здесь — непростое умение слушать не перебивая; говорить с человеком именно о нем. Обману способствуют также уяснение мошенником того, на что надеется жертва. Квалифицированный мошенник всегда остро чувствует, чего больше всего желает собеседник.¹⁴

Нельзя забывать: аферист, как правило, заранее до мелочей планирует ход акции. Сбой может, конечно, вызвать у него смятение. Но тут же возможны и импровизации.

Посоветуем при малейшем подозрении на аферу брать инициативу в свои руки, предложить свой вариант договора, "своего" юриста; сопровождать "партнера" вплоть до слежки за ним. Любые факты, сообщаемые вам, так или иначе могут быть проверены.

Недопустимо забывать о конечной цели сделки: отдавать деньги необходимо в обмен на вещь, которую вы приобретаете, а не отдельные аксессуары (ключи от машины, техпаспорт, свидетельство о праве собственности, квитанция и т.п.). Не особо соблюдайтесь и залогом.

Если взять инициативу в свои руки, менять собственные "приемы" и поведение, легко удастся вывести афериста из себя, а возможно, и на чистую воду. Один из эффективных приемов, помогающих избежать обмана, — сделать вид, что вы попали в расставленную ловушку. "Обмануть человека легче всего тогда, когда он хочет обмануть вас", — говорил Ларошфуко. Другой — "игра в Простака". Не надо выглядеть умнее противника. В

¹⁴ Вандышев В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию//Человек против человека. Преступное насилие. СПб., 2004. с. 35

начальной стадии можно ему поддаться, усыпив бдительность.¹⁵

Во всех ситуациях, связанных с возможным обманом, налицо два выхода. Немедленно разоблачить мошенника или создать у него иллюзию неведения, подготовив злодею... встречный подвох. Особенно полезно научиться анализировать информацию, исходящую от партнера. Анализ может проводиться разными способами. Один из них — сопоставление данных, поступивших в разное время из одного и того же источника. Другой — сравнительная проверка информации, поступившей из различных источников. Способы эти одинаково пригодны и при расследовании уже совершенных деяний, и для предупреждения отдельных акций мошенников.

Аферисты зачастую используют самые различные виды дезинформации (дезы): подделку либо подмену писем, документов, ценных бумаг, произведений искусства, драгоценностей; вброс дезы (подброс информации). В последнем случае по реакции партнеров нередко удается определить, имеет ли место утечка информации и от кого конкретно она исходит. Таким образом, чаще всего вычисляются "шпионы".

Приходится учитывать, что масштабные аферисты нередко регулярно покупают информацию у должностных и иных лиц. Один из достаточно эффективных методов анализа информации — метод мозаики: из несущественных на первый взгляд мелочей складывается целостная картина.

Опровергнуть ложь можно различными способами. Один из них — выявление (установление) правды. Сделать это удается, например, путем прямого физического или психологического воздействия (угроз, шантажа и т.п.); применением фармакологических препаратов (например, пектазола), ослабляющих волю, в частности алкоголя; а также гипноза, внушения. Наиболее эффективный (по литературе) способ - известный "дедуктивный метод": логический анализ всей поступающей информации. В последнее время использование компьютеров открывает здесь

¹⁵ Вандышев В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию//Человек против человека. Преступное насилие. СПб., 2004. с. 41

широкие возможности.¹⁶

Известен и такой метод выявления правды и разоблачения лжи, как провокация. Путем активного воздействия на психику афериста его можно поставить в такие условия, когда он будет вынужден раскрыть свои карты. Это, в частности, нервное потрясение, усыпление бдительности, реализация эффекта неожиданности или испуга, "блеф" (введение в заблуждение, заведомое преувеличение и т.п.); использование индивидуальных свойств личности, в первую очередь — отдельных слабостей характера. К такого рода методам примыкает и искусственно создаваемое резкое изменение обстановки (реализуется, например, в процессе следствия, когда "плохого" следователя сменяет "хороший"); озлобление, в частности против третьих лиц.

Специалисты рекомендуют использовать против квартирных воров такое, к примеру, профилактическое средство. К двери или над ней следует прикрепить небольшую металлическую коробку с проводами. Опасаясь охранной сигнализации, жулик вряд ли покусится на эту квартиру.¹⁷

Людям свойственно ошибаться, но повторять ошибки недопустимо. Необходимо периодически анализировать свои поступки (в особенности оплошности), определив, на какие уловки вы чаще всего попадались. Требуется, конечно, наметить меры по недопущению рецидивов в будущем. На признаки обмана в замыслах собеседника могут указывать паузы в его ответах, бегающие глаза, общая нервозность. Ложь, аферу можно при наличии достаточных навыков разоблачить и на невербальном уровне общения ("до" или "вне" словесного общения). Мимика, жесты, микродвижения, иные чисто внешние проявления — все это в результате наблюдений и логического анализа позволяет

¹⁶ Алексеев А. И., Журавлев М. П., Миньковский Г. М. Проблемы уголовно-правовой и процессуальной защиты жертв преступлений //Актуальные проблемы управления и правового регулирования деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД России. 2004. с. 121

¹⁷ Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 2000. с. 137

выявить ложь и установить правду.¹⁸

Признаками неискренности (в самых общих случаях) являются: бегающие или прищуренные глаза; моментальная бледность или покраснение лица, сглатывание слюны при ходьбе; обильный пот; сбивчивые слова; отрывистые движения и жесты; любые другие свидетельства недовольства или раздражения. О явной лжи нередко свидетельствуют такие жесты и непровольные движения, как учащенное моргание; прикрытие рта рукой; прикосновения к уголкам губ или носу; искривление лицевых мышц (при улыбке); расширение или сужение зрачков; испарина на лбу.

В древнекитайских хрониках, датированных I тысячелетием до н.э., упоминается, что подозреваемому в преступлении давали съесть горсть сухого риса. Невинный в состоянии выполнить эту процедуру, у виновного же во рту все пересыхает от страха.

Микрожесты длятся долей секунды, и заметить их способен лишь очень наблюдательный человек, нередко на подсознательном уровне. Тем не менее при достаточной тренировке наблюдательности это сделать удается.

Кардинально изменить ситуацию в пользу возможной жертвы могут следующие приемы: использование притворного сомнения, недоверия, нарочитое пренебрежение к словам оппонента; сдержанность в ответ на откровенность; понуждение противника к активным действиям; стравливание соучастников; вброс компромата, инсценировка порочащих связей. Небезопасно и сокрытие имеющейся информации. В зависимости от обстоятельств возможно как преуменьшение, так и преувеличение истинных знаний (человек либо прикидывается простачком, либо вселяет в противника чувство страха своим всеведением).¹⁹

Один из конструктивных способов выявить истину — перевоплощение в партнера (метод рефлексии): поставьте себя на

¹⁸ Вандышев В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию//Человек против человека. Преступное насилие. СПб., 2004. с. 102

¹⁹ Арефьев А. Ю. О виктимности предпринимателя//Современные проблемы государства и права в научных исследованиях адъюнктов. Нижний Новгород. ИВШ МВД РФ. 2004. с. 61

место противника, постарайтесь проникнуть в его замыслы и переиграть, предугадывая будущие его ходы либо побудив к принятию желательного для вас в данной ситуации решения. Наиболее эффективно при этом создание психологической атмосферы, в которой противнику остается принять единственно возможное решение.

Во всех случаях противостояние афериста и потенциальной жертвы — поединок, в котором побеждает интеллект, осторожность, железная логика поведения и действий, а также здравый смысл. Эти рекомендации могут облегчить задачу переиграть одного отдельно взятого мошенника. Обезопасить же себя от афер в целом как социального феномена удастся лишь человеку, сильному духом. "Великая душа, — справедливо заметил французский мыслитель XVIII века Жан де Лабрюйер — выше несправедливости". Сильного духом не проведешь!

Довольно часто единственный способ избежать крупных неприятностей: отказаться от невыгодных предложений. Как это сделать лучше?

"Нет" следует адресовать во всех случаях не прямо личности, а именно сущности просьбы. Гораздо лучше сказать: "Я не в состоянии выполнить эту просьбу", нежели заявить: "Я не могу сделать это для вас". При любом отказе недопустима грубость или бестактность.

Отрицательный ответ зачастую разрушает чьи-либо заветные планы, внушая человеку чувство бессилия. Поэтому целесообразно предложить альтернативу, оставляющую собеседнику надежду. Еще лучше убедить его, что отрицательный ответ ему же и выгоден. Один из эффективных способов отказа — предложение компромиссного варианта, более выгодного решения либо перенос реализации "проекта" на более поздний срок.

Вполне допустимо переложить решение проблемы на оппонента (инициатора мероприятия): никто не может заставить человека быть врагом самому себе. При этом отнюдь не всегда стоит объяснять причины отказа. Но если уж их излагать, то очень конкретно — не следует вдаваться в общие рассуждения.

Лучший способ сказать "нет" — ответить на просьбу просьбой (в частности, о понимании ситуации, пользе терпения и т.п.). Не попадайтесь в ловушку излишней "любви к ближне-

му".

Искусство отказа состоит и во встречном предложении "своих услуг"; можно попытаться представить отрицательный ответ как обоюдовыгодное решение; выдвинуть всевозможные альтернативы. Недопустимо, отказывая, употреблять слова: не могу, невозможно, смешно, ошибочно, не хочу.

Варианты отказа, например, на просьбу одолжить деньги: попросите сдачу с крупной купюры (если сдача есть — следовательно, нет острой нужды); отказ удобно строить на фразе "Есть обстоятельства сильнее меня (нас)". Варианты: "Я не могу вдаваться в объяснения", (по поводу отказа) "Не могли бы вы позвонить мне через полгода?", "Отказать тебе тяжело, но другого выхода у меня нет", "Я совершенно "пустой" и фактически не могу удовлетворить твои запросы", "Сейчас я никому не в состоянии одолжить денег", "Рад бы дать, но это не в моих силах". В этих случаях никогда не следует спорить и что-либо доказывать, но всегда требуется предельная сдержанность и вежливость.

Зачастую вместо прямого отказа можно незаметно "потянуть время": "Я вам перезвоню", "Мне надо подумать", "Вернемся к этому вопросу на той неделе", "Мне требуется месяц, чтобы разобраться", "Давай поговорим об этом чуть позже", "Извини, сейчас нет ни минуты. Помоги мне сэкономить время", "Не загоняй меня и себя в тупик. Давай хорошо все обдумаем".

Надо уметь сказать "нет" нежелательным собеседникам на улице, дома, в учреждении. Просителям не позволяйте даже ловить ваш взгляд; избегайте дискуссий и словесных перепалок с ними.

Научитесь легко переводить разговор на другую тему. Проще всего это сделать, сказав собеседнику комплимент или подметив какие-либо несообразности его суждений; можно начать с мажорного аккорда, а кончить отказом.

Старый девиз "Покупатель всегда прав" сегодня действует далеко не везде. Покупателей с одной стороны порой крупно надувают, с другой стороны — в торговле зона деятельности аферистов необычайно расширилась. Надо не стесняясь отклонять необоснованные требования покупателя-афериста, уметь

возложить на него ответственность за обман продавца.²⁰

Разнообразны формулировки отказа от навязываемых брендовых идей: "Даже если бы я не спал всю ночь, ничего хуже не придумал бы", "Это интересно. Надо подумать. Скорее всего, у меня возникнут вопросы", "Цель блестяща, но средства никуда не годятся".

Если вас в чем-то безосновательно обвиняют, надо стремиться подчинить ситуацию себе; следует ответить "нет" на обвинение, а не самой ответственности, необходимо попытаться конструктивно решить возникшие проблемы и предотвратить нежелательные последствия.

Всегда будьте готовы взять инициативу на себя. Даже если допустили ошибку, отвергайте обвинение: объясните причины ваших действий, а не извиняйтесь. В любом случае действуйте энергично и обдуманно.

Предлагаемая вами "альтернатива" может быть по сути отказом, но прозвучать должна как позитивный вариант. В конкретной ситуации "нет" всегда можно до предела смягчить. Если есть возможность сказать что-то положительное, следует сделать это в первую очередь: начать с "да", а уже потом — "нет". Закончить же можно, упомянув о надежде продолжить сотрудничество в будущем. Иногда полезно, чтобы отказ высказало третье лицо (можно сослаться на то, что отказ исходит от третьего лица).

Проблема проблем — гарантированное исполнение любой сделки всеми сторонами: передача вещи, регистрация договора об отчуждении недвижимости, вручение денег.

Проблему, связанную с передачей денег, можно решить следующим образом. Стороны заключают обоюдовыгодное соглашение о привлечении третьего лица ответственным за надлежащее исполнение всех условий сделки. Им может стать тот, кому стороны доверяют, например, адвокат либо нотариус. Третьему лицу вручаются деньги, передаются документы и вещи. Оно в свою очередь передает их заинтересованной стороне по акту (расписке и т.п.) при выполнении определенных соглашением требований. Например, двое заключают пари, и каждая

²⁰ Как не стать жертвой преступления. Советы профессионалов. СПб. 2001.

из сторон вручает посреднику обусловленную сумму. После того как станут ясны результаты, все деньги передаются стороне, выигравшей пари.²¹

В целом ряде коммерческих банков используются специальные ячейки, в которые обязанная сторона в присутствии представителя банка может до исполнения сделки заложить деньги или иные ценности. По исполнению условий сделки представитель банка передает по акту содержимое ячейки кредитору. Все это исключает, как правило, риск сторон быть каким-либо образом обманутыми. Так, между участниками сделки по отчуждению недвижимости и банком может быть заключено соглашение о передаче денег банком продавцу лишь после регистрации сделки и занятия жилой площади. Риск при этом сводится к минимуму.²²

Потерпевшие от аферистов миллионы граждан, как и невозможность использовать правовые рычаги для защиты своего права, — повседневная наша реальность.

К сожалению, свободный доступ граждан к правосудию в России не обеспечен. Иной раз человек вынужден длительное время стоять в очереди на прием к судье, а затем дело назначается к слушанию спустя многие месяцы. Если же вы пройдете все препоны (включая несуразно значительную оплату услуг адвоката), выиграете дело, это еще не значит, что вам удастся вернуть имущество или деньги. Исполнение судебных решений, пожалуй, самое слабое звено российской юстиции.

Типичной стала ситуация, связанная с отказом органов милиции возбуждать уголовные дела (проводить дознание и следствие) по заявлениям граждан. Необходимо знать, что отказ в возбуждении дела может быть немедленно обжалован как в вышестоящий орган внутренних дел, так и в прокуратуру, а также в суд. Отказ суда в приеме любого искового заявления либо "частного обвинения" также может быть обжалован в вышестоящий суд. Право это существует, но пока что мало кто им

²¹ Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Иркутск. 1999. с. 193

²² Как не стать жертвой преступления. Советы профессионалов. СПб. 2001.

в состоянии воспользоваться.²³

ПРЕЗУМПЦИИ И АКСИОМЫ В ПРАВЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ.

*Агаева Х.М. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Адзиева С.М. – к.и.н. ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Презумпция означает предположение о существовании (или наступлении) каких-либо фактов, событий, обстоятельств. В основе презумпции — повторяемость жизненных ситуаций. Раз нечто систематически происходит, то можно предположить, что при аналогичных условиях оно повторилось или повторится и на этот раз. Такой вывод не достоверный, а вероятный. Следовательно, презумпции носят предположительный, прогностический характер. Тем не менее они служат важным дополнительным инструментом познания окружающей действительности. Презумпции выступают в качестве средства, помогающего установлению истины. В этом их научная и практическая ценность.

Правовые презумпции определяются в литературе как закрепленные в нормах права предположения о наличии или отсутствии юридических фактов. Эти предположения основаны на связи с реально происходящими процессами и подтверждены предшествующим опытом²⁴.

Правовые презумпции — разновидности общих презумпций. Особенность первых, как это вытекает из приведенного определения, состоит в том, что они прямо или косвенно отражаются в нормативных актах, обусловлены потребностями юридического опосредования общественных отношений и действуют только в правовой сфере.

Назовем наиболее характерные презумпции.

²³ Лобов С. А. Криминальная виктимология. Лекции/Под ред. Г. М. Меретукова. Краснодар. КЮИ МВД России. 1998. с. 143

²⁴ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14; Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2.

Презумпция знания закона (правознакомства). Априори предполагается, что каждый член общества знает (или по крайней мере должен знать) законы своей страны. Незнание закона не освобождает никого от ответственности за его нарушение. Во всех правовых системах исходят из того, что гражданин не может в качестве оправдания ссылаться на свою юридическую неосведомленность — это не будет принято во внимание, хотя заведомо ясно, что ни один человек не в состоянии познать все действующие в данном обществе правовые нормы и акты. Однако иная посылка была бы здесь крайне опасной.

При этом само собой разумеется, что законы должны быть официально опубликованы, чтобы граждане имели объективную возможность с ними знакомиться и соотносить свое поведение с их требованиями. Древняя мудрость гласит: «Закон не обязывает, если он не обнародован». Институт промульгации (публичное объявление, доведение до всеобщего сведения) закреплён в части 3 статьи 15 Конституции РФ.

Презумпция невиновности, согласно которой каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет в установленном порядке доказано иное, причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом.

Данное положение закреплено в международных пактах о правах человека, получило отражение в статье 49 российской Конституции.

Презумпции справедливости закона, истинности и обоснованности приговора, ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, предположения о том, что фактический владелец вещи является ее собственником, что принадлежность следует за главной вещью, что позже изданный закон отменяет предыдущий во всем том, в чем он с ним расходится; никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам; специальный закон отменяет действие общего, к невозможному не обязывают; кто не отрицает, признает; не все, что законно, нравственно и др. Любая презумпция принимается за истину, она действует до тех пор, пока не доказано обратное.

От презумпций необходимо отличать версии и гипотезы, которые тоже представляют собой предположения. Версия —

это одно из нескольких предположений, касающихся фактов и обстоятельств конкретного дела. Сфера действия версии ограничена рамками расследуемого преступления. Правда, в обычном общественно-политическом лексиконе слово «версия» нередко употребляется и в более широком смысле.

Гипотеза есть предположение, выдвигаемое в процессе исследования какого-либо явления и требующее теоретического обоснования и проверки практикой. Если презумпция, аккумулируя в себе предшествующий опыт, постоянно находит жизненное подтверждение своей правильности (что, конечно, не исключает случаев несоответствия отдельным ситуациям), то гипотеза с самого начала базируется на строго научных положениях, которые не должны противоречить истинным знаниям в данной области.

Правовые аксиомы определяются как самоочевидные истины, не требующие доказательств. Их значение в том, что они отражают уже установленные и достоверные знания. Это «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой»²⁵.

Наука опирается на них как на исходные, проверенные жизнью данные. В общей теории права аксиоматических положений много: кто живет по закону, тот никому не вредит; нельзя быть судьей в своем собственном деле; что не запрещено, то разрешено; всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого; люди рождаются свободными и равными в правах; закон обратной силы не имеет; несправедливо наказывать дважды за одно и то же правонарушение; да будет выслушана вторая сторона; гнев не оправдывает правонарушения; один свидетель — не свидетель; если обвинение не доказано, обвиняемый оправдан; показания взвешивают, а не считают; тот, кто щадит виновного, наказывает невиновных; правосудие укрепляет государство; власть существует только для добра и другие. Все эти аксиомы играют важную регулятивную, прикладную и познавательную

²⁵ Манов Г.П. Аксиомы в советской теории права // Сов. государство и право. 1986. №9. С. 29; См. также: Ференс-Сороцкий. Аксиомы в праве // Правоведение. 1998. № 5.

роль.

Юридические фикции. Фикция в переводе с латыни — выдумка, вымысел, нечто реально не существующее. В юриспруденции — это особый прием, который заключается в том, что действительность подводится под некую формулу, ей не соответствующую или даже вообще ничего общего с ней не имеющую, чтобы затем из этой формулы сделать определенные выводы. Это необходимо для некоторых практических нужд, поэтому фикции закрепляются в праве. Фикция противостоит истине, но принимается за истину. Фикция никому не вредит. Напротив, она полезна.

Явления эти были хорошо изучены представителями русского правоведения. В советское время они не привлекли особого внимания. Один из видных юристов прошлого, Р. Йеринг, охарактеризовал фикции как «юридическую ложь, освященную необходимостью... технический обман»²⁶. Фикции широко использовались еще римскими юристами.

В качестве типичного примера фикции из нашего законодательства обычно приводится положение о признании лица безвестно отсутствующим, которое гласит: «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц — первое января следующего года» (ст. 42 ГК РФ).

Аналогичную ситуацию имеет в виду статья 45 ГК РФ (объявление гражданина умершим), устанавливающая: «Гражданин может быть объявлен умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а

²⁶ Йеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1906. С. 22; см. также: Мейер Д. О юридических вымыслах и предположениях. Казань, 1854; Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев... Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели».

З.М. Черниловский отмечает, что смысл юридических фикций выражается вводными словами: «как бы», «как если бы», «допустим». Он приводит любопытный пример взаимосвязи фикции и презумпции из французского права, которое предусматривает, что в случае одновременной гибели мужа и жены в результате авиационной или автомобильной катастрофы, муж считается умершим первым, его имущество переходит к жене, а от нее — к ее родственникам. Основанная на медицинской статистике презумпция большей живучести женщин превращается в данном случае в юридическую²⁷.

Таким образом, презумпции, фикции, аксиомы как бы дополняют собой классические правовые нормы и служат важным подспорьем в регулировании сложных взаимоотношений между людьми. Как мы видели, именно они помогают выходить из наиболее затруднительных ситуаций и коллизий.

В связи с этим указанные разновидности социальных ориентиров, в которых отразился опыт поколений и которые являются составной частью единой нормативной системы любого общества, должны, по нашему мнению, стать предметом более пристального внимания юридической науки и практики. Их следовало бы включить в вузовские программы, лекционные курсы, учебники.

²⁷ Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Государство и Право. 1984. № 1. С. 104.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ИЛИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ.

*Шабанова А.А. – ст. 4 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ.
Таилова А.Г. – к.ю.н ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

К сожалению, в юридической литературе мало уделено внимания вопросам превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб, незначительна и практическая база этой проблемы. В этой связи настоящее исследование является актуальным, теоретически и практически значимым.

Появление и развитие самого института частной детективной и охранной деятельности связано с проведением экономических реформ. До 1988г., (когда был принят и введен в действие Закон РФ «О кооперации») в течение всего периода «социалистического строительства» в жизни общества не было места для таких явлений. Государство, всем владевшее, само справлялось и с охраной своего добра. Частным лицам отводилась чрезмерная роль помощников в деле сохранения государственных имуществ (вспомним «популярные» лозунги тех лет: «Все - на защиту социалистической собственности!» и т. п.). Охранную же службу в организациях нес известный всем ВОХР.

Еще меньше потребности имело «советское» общество в частных сыскных услугах (презумировалось всемогущество официального милицейского и прокурорского следствия, да и заказчиков в негосударственном секторе, способных оплачивать частные сыскные услуги, было крайне мало, - и все это не говоря уже о том, что существование частных детективов никак не могло совмещаться с девственностью аксиом коммунистической доктрины «У нас нет и не может быть ничего частного!»)²⁸.

С началом экономических реформ стали быстро возникать объективные предпосылки для появления, становления и развития как частных охранных, так и частных детективных

²⁸ В.С. Буров. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. М.2000г Стр. 122.

структур. А именно:

а) появились средние и крупные негосударственные собственники (как юридические лица, так и граждане) - вероятные жертвы преступных посягательств и потенциальные заказчики частных сыскных и охранных услуг;

б) произошла деидеологизация общества, а также, в известной мере, имел место отход от принципа вездесущности государства, в том числе - и в сфере безопасности;

в) правоохранительные госорганы (милиция, прокуратура, в несколько меньшей степени - органы государственной безопасности) разбил жестокий финансовый, а следом - и кадровый кризис, заметно снизившей эффективность их работы по обеспечению правопорядка и по борьбе с преступностью;

г) следствие нарастания безработицы (как в скрытой, так и в открытой формах) и общего падения престижа рабочих профессий - быстро образовалась значительная прослойка лиц из числа молодежи (в том числе, отслужившей в армии, в том числе - побывавшей в «горячих точках»), готовых выполнять охранную работу; а отток из правоохранительных органов квалифицированных и опытных специалистов по оперативной и следственной части - образовал кадровый резерв, как для формирования руководящих звеньев охранных структур, так и для частной детективной (сыскной) деятельности.

Правда, одно время допускалось занятие действующим кадровым составом милиции «отхожим промыслом» в виде охранных услуг частным лицам и коммерческим структурам. Но от такого положения вещей руководство органов внутренних дел быстро отказалось, и такие совмещения были запрещены. Одновременно - был модернизирован и коммерциализирован ВОХР (он и сейчас составляет конкуренцию частным охранным структурам).

Постепенно - вслед за спросом - начало формироваться и предложение охранных и сыскных услуг. Конечно, в отсутствие хоть сколько-нибудь проработанной нормативно-правовой базы - дело это развивалось весьма медленно и встречало серьезные трудности и препятствия. Вместе с

тем, наличие, например, собственных служб безопасности в коммерческих банках и на крупных производственно-

коммерческих предприятиях - стало вполне очевидной необходимостью.

Государство вынуждено было считаться как с фактором общественной необходимости частных детективных и охранных услуг, так и с фактором осуществляемого явочным порядком процесса организации соответствующих структур.

В этой связи был принят Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» регламентирующий порядок

образования, виды частных охранных служб и формы деятельности, которые могут осуществляться частными детективными и охранными службами и др.

Завершая обзор исследования юридической литературы в области вопросов превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб полагаем важным акцентировать следующее.

Частные охранные или детективные службы выполняют важную роль в обществе, содействуют правоохранительным органам в выполнении своих функций и поэтому они являются необходимым элементом жизни общества, его нормального функционирования.

Среди услуг, предоставляемых частными охранными службами, особо следует выделить защиту жизни и здоровья граждан, охрану имущества собственников, обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий и т.д. Предприятия, осуществляющие частную детективную и охранную деятельность, могут содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на договорной основе.²⁹

Однако ложно понятые интересы дела, карьеризм (или иные причины) вполне могут подтолкнуть частного детектива или частного охранника на превышение его полномочий, на нарушение введенных вышеуказанным Законом ограничений. Общественная опасность незаконных насильственных действий частных детективов и охранников весьма высока, ибо исходят такие действия от служащих легальных силовых структур, наде-

²⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под общей ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 1997.

ленных законным статусом и широкими полномочиями.

Сотрудники детективных предприятий и их объединений, не имеющие соответствующих лицензий на работу в качестве частных детективов, например - бухгалтеры, шоферы, референты и т.д., не могут рассматриваться в качестве служащих частных детективных служб в смысле ст. 203УК.

Преступление может быть совершено умышленно, с прямым или косвенным умыслом, хотя в юридической литературе допускается возможность и неосторожной вины по отношению к тяжким последствиям этого преступления (ч. 2 ст. 203 УК)

Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб - это единственное преступление из числа предусмотренных статьями главы 23 Уголовного Кодекса РФ, отнесенное к категории тяжких.

В целях предупреждения превышений полномочий служащими частными охранными или детективными службами следует координировать усилия правоохранительных органов, самих граждан и государства. В деле предупреждения значительную роль играет своевременное выявление и пресечение таких преступных проявлений. А для этого нужно:

1. Тщательно расследовать каждый случай применения насилия (угроз насилия) со стороны соответствующих субъектов, а тем более - каждый случай применения ими спецсредств или огнестрельного оружия;

2. Оперативно и решительно реагировать на поступление информации от различных лиц об имевших место инцидентах и происшествиях с участием (пусть - предположительным) частных детективов или охранников; помнить, что способность «заметать следы» и «наводить тень на плетень» присуща профессионалам в соответствующих областях – куда в большей мере, чем иным гражданам;

3. Осуществлять соответствующие контрольные мероприятия регулярно и разносторонне, в том числе - и используя негласные методы работы.

ПРАВО РЕБЕНКА НА ДОСТОЙНОЕ РАЗВИТИЕ

*Джамалудинова М. — ст. 6 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.
Магомедов А. А. — к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Действующее в настоящее время социальное законодательство не в полной мере учитывает интересы ребенка как объекта, требующего пристального внимания не только в кругу семьи, но и некоторого контроля со стороны общественности. Если говорить о подростках, которые часто психологически сосредоточены на мнимой взрослости, на стремлении выделиться из круга сверстников за счет способности к "взрослым" поступкам, то среди этой категории несовершеннолетних мы имеем тенденцию к самоубийствам из-за наркотиков, пьянства, ВИЧ, зачастую, как им кажется, от безысходности жизни, незаконных аборт, несчастной первой любви.

Только ли родители должны с этим бороться? Справятся ли в одиночку? А если нет родителей, лиц их заменяющих, то кто?

Поэтому Законом к осуществлению защиты детей от факторов негативного воздействия на их всестороннее развитие привлечены все уровни органов власти, которые в пределах своих компетенций обязаны создавать благоприятные условия для функционирования физкультурно-спортивных и культурных организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, в том числе доступа к сети Интернет. Сразу отметим, что доступ ко всемирной паутине несовершеннолетние дети без сопровождения родителей, лиц их заменяющих, или лиц, осуществляющих детские мероприятия (взрослых), имеют только в дневное и вечернее время, то есть с 6 утра и до 22 часов вечера местного времени. Все остальное время считается ночным.

Помимо этого, органы государственной власти РФ, субъектов РФ, а также администрации местного самоуправления должны будут оказывать всяческое содействие взрослым в сфере социальной защиты ребенка, его общественной адаптации и реабилитации, если такая необходимость возникнет.

Большие полномочия по правовому регулированию защиты прав детства возложены на представительные и исполнительные органы субъектов РФ.

Так, региональным законодательством могут устанавливаться меры по недопущению нахождения несовершеннолетних лиц, а это, как известно, дети в возрасте до 18 лет, на объектах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, учитывая напитки, изготовленные на спиртовой основе. В ночное время суток, без сопровождения взрослых, дети не могут находиться на улице, присутствовать на стадионах, гулять по паркам и скверам, кататься в общественном транспорте, а также посещать заведения, деятельность которых направлена на увеселения, сопровождаемые распитием спиртных напитков (рестораны, бары, ночные клубы, казино и т.д.), торговые места.

С учетом того что Российская Федерация является государством многонациональным, географически расположенным в разных климатических поясах, властям субъектов РФ и органам местного самоуправления также предоставлено право с учетом культурных и местных традиций региона определять места, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их духовному и нравственному развитию. Снижать, не более чем на два года, возраст детей, до достижения которого ребята не допускаются в эти места. А в зависимости от сезонных, климатических и иных условий устанавливать часы ночного времени.

Для оценки принадлежности зон к группе запретных должна создаваться экспертная комиссия, порядок формирования и деятельность которой устанавливаются в соответствии с региональными законами.

На случай обнаружения ребенка в непотребном для него месте субъектом РФ должен предусматриваться порядок уведомления взрослых, а в случае невозможности установления их местонахождения - способ организации доставки безнадзорного в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту нахождения ребенка.

За несоблюдение своих обязанностей родителями, лицами, их заменяющими либо обеспечивающими мероприятия с участием детей, Законом предусмотрена административная ответственность.

В завершение вышеизложенного необходимо добавить, что данный Федеральный закон расширяет возможности для реализации социальной защиты несовершеннолетних. Но законы пишут люди. И соблюдают либо не соблюдают их тоже люди. И неужели нам - взрослым, для того чтобы любить и беречь своих детей, так необходимо государственное влияние?

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ПРОФИЛАКТИКА

*Агаева Р.Д. – ст.3 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ.
Ташлова А.Г. – к.ю.н. ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Сегодня управление социальными процессами в сфере предупреждения тяжких преступлений против личности, являющееся одной из важнейших функций государства и общества, нуждается в дальнейшем совершенствовании правовых основ, что требует серьезного научного анализа этих процессов.

На наш взгляд, целесообразно при проведении криминологических исследований выделять и учитывать широкий круг преступлений, которые не только непосредственно заключаются в применении физического либо психического насилия, или практически бывают в конкретных случаях связаны с применением такого насилия, но и ориентированы на его применение, а также способны обеспечивать организованное применение криминального насилия.

При оценке статистических данных следует иметь в виду их неполноту, в том числе высокую латентность данной категории преступлений, неодинаковое отношение правоохранительных органов к выявлению, пресечению и иному реагированию, с одной стороны, на особо тяжкие преступления, получающие общественную огласку, с другой — на иные деяния, как правило, небольшой и средней тяжести. В России, как и в ряде иных стран, в начале XXI в. сосредоточение внимания правоохранительной системы на борьбе с терроризмом ослабило деятельность по реагированию на немало иных криминальных проявлений.

Результаты исследований дают основание для вывода о фактических неблагоприятных тенденциях убийств по найму в России начала XXI в., а также о появлении новых модификаций криминального насилия, его большой жестокости и организованности.

Уже отмечалось, что получили определенное распространение так называемые заказные убийства (за денежное вознаграждение). По официальным данным за период с 2007 по 2011 г. число «заказных» убийств возросло в 2,5 раза. Чаще всего жертвами этих преступлений становятся предприниматели и коммерсанты (46%), а также лидеры уголовных группировок (38%). Последних «устраняют» на почве раздела сфер влияния. В подавляющем большинстве «заказные» убийства совершаются с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (91%). Обращает на себя внимание тот факт, что около 60% «заказных» убийств из числа раскрытых совершили лица, работавшие в качестве охранников в различных коммерческих структурах.

Постепенно растет число преступных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов. Ежегодно совершается около 1,5 тысяч нападений на сотрудников милиции, треть из них – с использованием огнестрельного оружия. По данным ЮНЕСКО, в России работники милиции погибают в 2,5 раза чаще, чем в США и Франции.

Исключительную опасность в рассматриваемом плане представляют и экстремистские националистические проявления в ряде регионов, в том числе и на территории РД.

Растет число убийств, сопряженных с изнасилованием. Эти преступления чрезвычайно опасны: они свидетельствуют об особой эгоцентрической направленности личности виновных, их предельном аморализме, крайней жестокости. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Именно эти сексуальные маньяки совершают серии убийств и изнасилований, в которых число потерпевших исчисляется десятками. Г.В. Антонов-Романовский, Е. Г. Горбатовская, Н. С. Матвеева выделяют категорию так называемых новых убийств, наряду с «традиционными». К «новым» ими отнесены убийства, совершаемые в новых областях жизнедеятельности и (или) новым

способом. Исследования указанных авторов показали, что в Москве и Санкт-Петербурге не раскрывается примерно 80% «новых убийств», «традиционных» же гораздо меньше — всего до 25%, высока субъективная латентность данной категории преступлений, в статистических данных вообще не находит отражение количество лиц совершивших убийства по найму, все они обозначены как лица совершившие убийство.³⁰

Происходит увеличение доли тяжких преступлений против личности в так называемой маргинальной (социально неустойчивой) среде. Речь идет о слое деклассированных и полудеклассированных элементов: тунеядцах, нищих, бродягах, беспризорных детях, алкоголиках, наркоманах, социально не адаптировавшихся субъектах с уголовным прошлым, проститутках, сутенерах и т.п., образующих «социальное дно». Тяжкие насильственные преступления они совершают на почве мести, ссор, сведения счетов, стремления скрыть или облегчить совершение другого преступления. Выборочные исследования показывают, что в этой среде совершается примерно половина всех убийств и тяжких телесных повреждений.

Так например, М. лицо без определённого места жительства, после распития спиртных напитков поругался со своим собутыльником С. и нанёс ему несколько ножевых ранений причинив тем самым С. тяжкий вред здоровью³¹.

Повышается и интенсивность виктимизации представительей данного маргинального слоя. Здесь нередко лишь случай решает, кто станет жертвой, а кто — преступником, так как у тех и других обнаруживаются сходные личностные деформации и стереотипы поведения. Жертва при определенных обстоятельствах вполне могла оказаться палачом.

Поданным расчетов, проведенных К.А. Толпекиным и Г.Н. Малаховой, ежегодное фактическое число изнасилований в России (с учетом «искусственной» и «естественной» латентно-

³⁰ Горбатовская Е.Г., Матвеева Н.С. Криминологическая характеристика бытовых убийств и практика их расследования. // Прокурорская и следственная практика. 2009. №1-2.

³¹ Архив Избербашского городского суда за 2010 г.

сти) в настоящее время составляет около 44-50 тыс. фактов³², что в 4,5—5 раз выше официальной цифры регистрации. Согласно исследованию, проведенному В.В. Луневым, учтенные изнасилования соотносятся с латентными как 1:6.

Основным мотивом совершения рассматриваемых преступлений является стремление к удовлетворению половой страсти в грубой животной форме. Иногда сексуальные побуждения виновного в изнасиловании сочетаются и с хулиганскими побуждениями, подражанием старшим в стремлении унижить или опорочить женщину, поглумиться над ней, отомстить ей за что-либо и т.п. Часто доминирующим мотивом преступного поведения насильника становится стремление к удовлетворению самой потребности в насилии, проявлении агрессии, жестокости, самоутверждении.

По данным выборочного исследования, двое из каждых трех осужденных за изнасилование совершили преступление с заранее обдуманном намерением, но разрыв во времени между формированием умысла и его осуществлением в значительной части случаев незначителен. В 53% изученных случаев преступники применили за это время меры к завлечению потерпевшей в подходящее место, а в 14% случаев — к приведению ее в беспомощное состояние (в сильную степень опьянения и т.п.). Доля групповых изнасилований составляет примерно 40%. Это значительно выше доли групповых убийств.

Судебная практика последних лет позволяет сделать вывод об относительной стабильности количества убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований в отличие от хулиганства и тому подобных преступных действий против личности, которые в большей степени зависят от правоохранительной практики и законодательной политики. При криминологической характеристике следует учитывать четко выраженную зависимость этой группы преступлений от демографической структуры населения, уровня потребления алкоголя и ряда других социальных факторов.

Значение выделения уровней мотивационной установки с учетом механизма проявления человеческого поступка способ-

³² Криминология под ред. Ю.М. Антонына М. 2004. С.227.

ствуется более объективной характеристике личностных особенностей преступника, что важно учитывать в процессе нравственно-правовой ресоциализации личности, а также при определении мер индивидуальной профилактики, особенно в постпенитенциарный период.

При определении степени наказания за преступления, отнесенные законодателем к разряду насильственных преступлений против личности, суду следует учитывать степень влияния каждого из смягчающих и отягчающих обстоятельств на избрание вида наказания не только в связи с характером преступления, но с другими отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Объективный и всесторонний учет обстоятельств совершения преступления возможен только при наличии развитого профессионального правосознания как законодателя, так и судей.

Политика государства при профилактике преступности призвана в первую очередь обеспечить установление необходимых связей между формированием и функционированием криминогенных процессов в обществе и формированием личностно-характерологических особенностей индивида, связей между отдельными индивидами и конкретной обстановкой совершения преступлений.

Для снижения темпов роста насильственных преступлений против личности необходимы: централизация всей профилактической работы, четкое разграничение полномочий социальных работников, работников органов внутренних дел и психологов, занимающихся с лицами, склонными к девиантному поведению; создание банка данных по социально неблагополучным гражданам, разработка и создание конкретных программ общепедагогического, психопрофилактического и коррекционного консультирования граждан.

При этом в программе по борьбе с насильственными преступлениями против личности целесообразна разработка именно специального раздела, где в определенной последовательности будут предусмотрены различные мероприятия профилактического характера. Подготовка специального криминологического раздела, отражающего целостную картину борьбы с преступностью, позволит более конкретно детализировать дан-

ные меры и в комплексном плане профилактики правонарушений. Таков, на наш взгляд, наиболее приемлемый путь совершенствования планирования борьбы с насильственными преступлениями. В криминологическом разделе плана профилактики преступлений следует предусмотреть осуществление целого комплекса мер по устранению криминогенных факторов (в том числе в бытовой сфере), негативных демографических явлений и процессов, тесно связанных с внепроизводственными отношениями. Структура раздела может включать: 1) совершенствование информационного обеспечения профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций; 2) воздействие на факторы, порождающие преступность и способствующие совершению преступлений; 3) учет распространенности антиобщественных проявлений среди определенных групп населения; 4) комплексное использование сил и средств в предупредительной работе по месту жительства; 5) совершенствование системы нравственного воспитания и правовой пропаганды; 6) улучшение демографической ситуации; 7) совершенствование учебно-воспитательного процесса в школах и вузах; 8) обеспечение правоприменительной деятельности; 9) совершенствование организации деятельности государственных органов и общественных организаций по профилактике правонарушений; 10) укрепление организационной и материально-технической базы.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ РОССИИ

*Алиева М.А. – ст. 4 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ
Марианов А.А. – к.и.н., доцент ДГПУ*

Согласно ст. 54 Лесного кодекса РФ 2006 года защита лесов – это деятельность, направленная на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов, отнесенных к карантинным объектам, - на их локализацию и ликвидацию. Защита лесов от вредных организмов входит в систему лесохо-

зяйственной деятельности. Основой осуществления лесного хозяйства является лесоустройство. Чем выше качество лесоустроительных работ, точность данных лесоустроительной документации, тем выше эффективность ведения лесного хозяйства, и наоборот. Именно на основе данных лесоустройства составляются лесные планы субъектов, лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков, проекты освоения лесов, которые служат основой использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в рамках субъекта Федерации, лесничества и лесопарка, лесного участка, предоставленного в аренду или на праве постоянного (бессрочного) пользования соответственно.

Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России, утв. Приказом ФСЛХ от 15 декабря 1994 года № 265, допускает возможность проведения глазомерной оценки объектов. В связи с тем, что это наиболее доступный в финансовом плане метод проведения оценки на практике ему отдается предпочтение, и вместо допустимых 5 % ошибки достоверности полученных данных зачастую эксперты отмечают до 20 %. Рекомендуемый срок обновления лесоустроительной документации составляет 10 лет, поэтому заложенные в лесоустроительной документации данные едва ли могут отвечать фактической обстановке в течение всего этого периода.

В ЛК РФ по-новому решен вопрос о порядке проведения лесозащитных мероприятий. Обязанность по их выполнению возлагается на двух субъектов: во-первых, это лесопользователи, которые осуществляют лесозащитные мероприятия на основании проекта освоения лесов. Отметим, что согласно ч. 1 ст. 88 ЛК к лицам, обязанным составлять проект освоения лесов, относятся арендаторы и лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование. Во-вторых, это исполнители государственного или муниципального контракта (п. 2 ст. 19).

При реализации указанных положений ЛК РФ возникает ряд вопросов. В ст. 55 ЛК РФ дан перечень мероприятий по защите лесов, из которых на арендаторов возлагается выполнение санитарно-оздоровительных мероприятий на основании проекта освоения лесов, то есть вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламления, загрязнения

и иного негативного воздействия.

Однако, возлагая указанную обязанность на арендаторов ч. 2 ст. 55 ЛК РФ выводит из правового поля лиц, которым лесные участки предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования. Получается, что они не несут обязанностей по осуществлению

лесозащитных мероприятий, что противоречит п. 3 ч. 5 ст. 12, ч. 1 ст. 88 ЛК РФ.

Другой вопрос возникает по поводу того, кто должен осуществлять лесозащитные мероприятия на лесных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, если их выполнение не возложено на лиц использующих леса (например, при купле-продаже лесных насаждений), и отсутствуют организации, претендующие на выполнение государственного или муниципального контракта о выполнении указанных работ?

В связи с передачей полномочий по организации защиты лесов Российской Федерации субъектам, проблема поиска решений реализации положений ЛК РФ стоит перед органами государственной власти субъектов РФ, именно на них возлагается сейчас ответственность за организацию лесозащитной деятельности. Сегодня арендатор является основным лесопользователем. Общий порядок предоставления лесных участков в аренду – проведение аукционов. Для заключения договора аренды необходимо преодоление участником аукциона ценового барьера. Никаких иных требований к участнику аукциона по заключению договора аренды лесного участка лесное законодательство не предусматривает.

Очевидно, что подавляющая часть арендаторов не обладают необходимыми знаниями и ресурсами на осуществление возложенных на них обязанностей. В таком случае арендатору следовало бы заключить договор подряда с организацией, специализирующейся на применении соответствующих лесохозяйственных мероприятий. Однако для этого нет, во-первых, ни правовых предпосылок, во-вторых, очевидное отсутствие у арендаторов заинтересованности нести дополнительные расходы. Для организации осуществления эффективной защиты лесов арендаторами можно определить два подхода. При первом под-

ходе следует изменить основание предоставления в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, - аукцион на конкурс, и определить в качестве критерия отбора победителя конкурса предложения по проведению наиболее эффективных методов защиты лесов с учетом лесорастительного и лесозащитного районирования.

При втором подходе, следует признать на законодательном уровне, что ведение лесного хозяйства не является финансовым обременением для арендатора, а представляет собой предпринимательскую деятельность, результаты которой должны приниматься и оплачиваться по установленным в договоре аренды лесных участков процедурам и расценкам. В таком случае арендатор будет заинтересован в ведении лесозащитных мероприятий качественно и эффективно, а значит привлекать для их осуществления специализированные организации. Совершенно очевидно, насколько важно не просто дать законодательную формулировку тем или иным общественным отношениям, но и проанализировать судьбу нормы права, спрогнозировать различные условия ее исполнения в существующем варианте. Изучая юридическую технологию, исследователь может определить первостепенные цели законодателя, его приоритетные задачи в выборе различных аспектов регулирования того или иного правоотношения. Современное лесное законодательство характеризуется приоритетностью реализации интенсивного использования лесов, извлечения большего дохода от лесных ресурсов над задачами планового управления лесным хозяйством и обеспечением их охраны и защиты.

КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

*Рамазанова З.Ш. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ
Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Каждое муниципальное образование имеет собственный местный бюджет и право на получение финансовых средств в порядке бюджетного регулирования за счет средств федераль-

ного и областного бюджетов. Местный бюджет является частью финансовых ресурсов местного самоуправления. Законодательство гарантирует самостоятельность местных бюджетов, которая обеспечивается за счет:

- собственных источников доходов;
- доходов от использования муниципальной собственности;
- права получения регулирующих источников доходов, дотаций, субвенций, трансфертов и средств, предназначенных для реализации органами местного самоуправления отдельных федеральных и областных полномочий в соответствии с действующим законодательством;
- права определять направление использования и расходования средств местных бюджетов, за исключением субвенций.

Формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов, а также контроль за их исполнением осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно. Совет депутатов — представительный орган местного самоуправления — самостоятельно утверждает местный бюджет, а администрация муниципального образования самостоятельно его исполняет.

Помимо формирования, утверждения и исполнения местных бюджетов у власти местного самоуправления существуют взаимоотношения с другими органами местного самоуправления и, как следствие, взаимоотношения по формированию доходов, расходов, сбору налогов, использованию муниципального имущества. Такие взаимоотношения навязаны действующим законодательством, в котором прописана подчиненность поселкового муниципального округа районному муниципальному округу.

По своей сути межбюджетные отношения (перераспределение финансовых ресурсов) представляют систему оказания финансовой помощи региональным и местным органам власти, которые в силу исторически сложившихся условий не обеспечены достаточными средствами для осуществления своих полно-

мочий.³³ Но сущность межбюджетных отношений состоит не только в финансовой помощи, но и в отношениях между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, которые основываются на принципах³⁴:

- распределения и закрепления расходов бюджетов по определенным уровням бюджетной системы РФ;
- разграничения (закрепления) на постоянной основе и распределения по временным нормативам регулирующих доходов по уровням бюджетной системы РФ;
- равенства бюджетных прав субъектов РФ, равенства бюджетных прав муниципальных образований;
- выравнивания уровней минимальной бюджетной обеспеченности субъектов РФ, муниципальных образований;
- равенства всех бюджетов РФ во взаимоотношениях с федеральным бюджетом, равенства местных бюджетов во взаимоотношениях с бюджетами субъектов РФ. Организация межбюджетных отношений в субъектах РФ не имеет единой системы. Хотя не так давно был переработан Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вступил в законную силу с 1 января 2006 г.³⁵

Действующая система бюджетного регулирования по средствам межбюджетных отношений осуществляется путем передачи местным бюджетам финансовых средств. К таким средствам относятся:

- часть федеральных налогов и налогов субъектов в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормативами;
- дотации, субвенции и средства, выделяемые из федерального и бюджетов субъектов;
- фонды финансовой поддержки муниципальных образо-

³³ См.: Государственные и муниципальные финансы. Учебник / Под. ред. Г.Б. Поляка. М., 2004.

³⁴ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

³⁵ См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

ваний;

- средства по взаимным расчетам из федерального и бюджетов субъектов.

Организация межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации осуществляется на основе федеральных законов, Бюджетного кодекса РФ, а также договоров между органами государственной власти, с одной стороны, и органами местного самоуправления — с другой, а также договоров непосредственно между муниципальными образованиями.

Одним из первых регионов в России выступила с законодательной инициативой в сфере межбюджетных отношений Московская область. В городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге отсутствует система межбюджетных отношений, так как они имеют иную систему разделения власти и, соответственно, бюджета.

В Московской области установлено, что характер, объем и содержание финансовых полномочий, делегированных органами местного самоуправления друг другу, определяются договорами, утверждаемым главами муниципальных образований или главами администраций муниципальных образований в муниципальных образованиях, где не предусмотрена должность главы муниципального образования. Надо заметить, что данная норма не обязательна для выполнения местными органами власти. Такой договор — это скорее необходимость в случае разграничения полномочий по вопросам введения, установления и порядка зачисления налогов и сборов. Договор, заключаемый между муниципальными образованиями при разграничении полномочий по вопросам совместного ведения, должен содержать:

- перечень полномочий, передаваемых в договорном порядке одним муниципальным образованием другому;

- нормативы отчислений от собственных источников доходов местного бюджета, передаваемые одним муниципальным образованием другому;

- взаимные обязательства сторон по характеру, срокам и качеству выполняемых работ, этапам и размерам финансирования, размерам и срокам предоставления кредитов, льгот, индексации платежей из-за инфляции;

- другие условия, на усмотрение сторон.

При этом необходимо учесть взаимное согласие руководителей муниципальных образований на подписание межбюджетного соглашения -договора.

Более глубокая трактовка межбюджетных отношений заключается в их понимании как системно организованных денежных потоков и связей между субъектами межбюджетных отношений по формированию, распределению и использованию бюджетных фондов и грантов.

В данном случае мы будем рассматривать в системе субъектов межбюджетных отношений районные и поселковые муниципальные образования, которые по средствам межбюджетных отношений пополняют или разоряют местные бюджеты. Для формирования местных бюджетов и для экономического развития местного самоуправления основную роль играют должностные лица — представители исполнительно-распорядительной и законодательной власти местного самоуправления.

Муниципальные органы власти при правильной трактовке сущности межбюджетных отношений выступают лишь как посредники между государством и членами общества (физическими лицами, гражданами) по финансовому (бюджетному) обеспечению предоставления социальных (общественных) благ в соответствии с установленными нормами и стандартами.

Проблема взаимоотношений бюджетов на муниципальном уровне состоит в финансовых отношениях между органами муниципального управления и структурами местного самоуправления.

Система межбюджетных отношений, заложенная в 1994 г., создала предпосылки для перехода от индивидуального согласования объемов финансовой помощи к единым правилам распределения ее на формализованной основе, однако процесс реформирования оказался незавершенным. Такие аспекты проблемы бюджетного федерализма, как распределение расходных полномочий по уровням бюджетной системы, обеспечение собственными доходными источниками реализации этих полномочий каждым уровнем бюджетной системы и др., вообще оставались за рамками реформирования.

Главной ошибкой этого этапа было то, что вся проблема сводилась только к разработке формализованных методов оказания финансовой помощи городским и поселковым поселениям. Тем не менее есть и положительные результаты этого этапа, в котором сформирована достаточно разумная система финансирования местных бюджетов.

Однако остались и нерешенные проблемы.

Во-первых, это наличие диспропорций в соотношении доходов и расходов при первичном распределении бюджетных ресурсов. По существу, это проблема разбалансировки бюджетной системы по вертикали, и она обостряется год от года.

Совершенно очевидно, что главная тенденция развития бюджетного федерализма в России сегодня выражается во все большей концентрации налоговых доходов на федеральном уровне при одновременном сбросе все большего объема социально значимых и других расходных полномочий на уровень муниципальных поселений.

Таким образом, на протяжении нескольких последних лет активно формируется процесс перекачки налогового потенциала муниципальных поселений в вышестоящие бюджеты нашей страны. Причем интенсивность этого процесса настолько велика, что становится угрожающей для бюджетной системы в целом.

Эти проблемы должны решаться на фоне действия принципа «соответствия доходных полномочий расходной компетенции каждого уровня бюджетной системы».

Во-вторых, это возрастание неравномерности бюджетной обеспеченности регионов, несмотря на использование рычагов бюджетного выравнивания (это по сути не что иное, как разбалансировка бюджетной системы по горизонтали).

Характерно, что по уровню децентрализации бюджетных ресурсов Россия практически не уступает большинству федеративных государств, однако формально сохраняет крайне высокую, даже по меркам унитарных государств, централизацию налогово-бюджетных полномочий. Региональные и особенно местные бюджеты перегружены обязательствами, возложенными на них федеральным законодательством без предоставления источников финансирования («нефинансируемые фе-

деральные мандаты» — заработная плата, социальные пособия и льготы, различные нормативы). Основная часть налоговых доходов в местные бюджеты формируется за счет местных налогов и сборов, а также муниципальной собственности.

Исполнительно-распорядительная и законодательная ветви власти местного самоуправления зачастую не заинтересованы в росте бюджетных средств. Пассивная позиция государства в отношении экономического развития регионов достаточно определенным образом проявилась в увеличении многократного разрыва между регионами по уровню доходов населения и экономического развития.

Представительная (законодательная) власть местного самоуправления играет не последнюю роль в жизнедеятельности муниципальных округов и формировании межбюджетных отношений.

Федеральное законодательство наделило представительный орган муниципального образования исключительной компетенцией:

- принятия устава муниципального образования и внесения в него изменений и дополнений;
- утверждения местного бюджета и отчета о его исполнении;
- установления, изменения и отмены местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- принятия планов и программ развития муниципального образования, утверждения отчетов об их исполнении;
- определения порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- определения порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений;
- определения порядка участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества;
- определения порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления;

- контроля за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения. Иные полномочия представительных органов муниципальных образований определяются в соответствии с уставами муниципальных образований и решениями Советов депутатов поселков, районов и городов.

Бюджетные полномочия органов местного самоуправления определены и в Бюджетном кодексе РФ³⁶:

- установление порядка составления и рассмотрения проекта местного бюджета, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществления контроля за его исполнением и утверждения отчета об исполнении местного бюджета;

- установление и исполнение расходных обязательств муниципального образования;

- определение порядка предоставления межбюджетных трансфертов из местных бюджетов, предоставление межбюджетных трансфертов из местных бюджетов;

- осуществление муниципальных заимствований, управление муниципальным долгом;

- детализация объектов бюджетной классификации Российской Федерации в части, относящейся к соответствующему местному бюджету. В соответствии с Федеральным законом от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 9 июля 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 29 июня, 28 декабря 2004 г.) представительные органы местного самоуправления также вправе устанавливать местные налоги и сборы и предоставлять льготы по их уплате в соответствии с федеральными законами.

В связи с тем, что в муниципальный район зачастую входят несколько поселковых округов, в таких ситуациях и воз-

³⁶ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 31 декабря 1999 г.; 5 августа и 27 декабря 2000 г.; 8 августа и 30 декабря 2001 г.; 29 мая, 10, 24 июля и 24 декабря 2002 г.; 7 июля, 11 ноября, 8 и 23 декабря 2003 г.; 20 августа, 23, 28 и 29 декабря 2004 г.).

никают межбюджетные отношения между муниципальными образованиями внутри субъектов Российской Федерации.

Совет депутатов как представительный орган власти имеет непосредственное отношение к заключению межбюджетных соглашений. Только большинством голосов Совета депутатов может быть принято решение о подписании бюджетного соглашения на наиболее выгодных условиях для муниципального образования.

Сложившаяся практика в сфере межбюджетных отношений муниципальных образований позволяет говорить о несовершенстве действующих положений бюджетного законодательства, отсутствии понимания и знания законов.

Наряду с этими трудностями большой проблемой является наличие самостоятельности местных бюджетов. Основной Закон Российской Федерации гарантирует органам местного самоуправления муниципальных образований самостоятельное формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов³⁷. А это означает, что сроки формирования, утверждения и исполнения бюджетов и содержание самих бюджетов находятся в компетенции представительного органа муниципального образования. В большинстве случаев прогнозные показатели муниципальных поселений и района, в который они входят, не совпадают.

В связи с вновь разработанным Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 19 июня, 12 августа, 28, 29, 30 декабря 2004 г.) произошли большие перемены в сфере местного самоуправления. Эти изменения коснулись и выборных технологий и бюджетных основ местного самоуправления.

Полномочия представительных органов власти в сфере межбюджетных отношений не были пересмотрены, но сама система межбюджетных отношений и состав представительных органов муниципальной власти сильно изменились.

На практике уже давно существовали консолидирован-

³⁷ См. ст. 132 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. // Конституция Российской Федерации. М., 2004.

ные бюджеты районов, которые формировали средства поселковых бюджетов. Без оснований и законодательной поддержки многие годы муниципальные образования поселков, вследствие ограничительной политики представительных органов власти районов, оставались с минимальной бюджетной обеспеченностью, теряя миллионы рублей. Все это, естественно, негативно сказалось на развитии населенных пунктов и территорий.

Необходимо основать единую систему межбюджетных отношений, которая должна благотворно повлиять на становление налоговой системы, привести в соответствие полномочия государственных и муниципальных органов власти, обеспечить прозрачность бюджетов.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.

*Арсланбекова Н.Р. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ
Алиева Э.Б. – к.ю.н., доцент ДГУ*

Роль судебной практики в повышении качества законодательства может значительно возрасти, если ее рассмотреть с точки зрения эффективного воздействия сложившейся правоприменительной деятельности на процесс создания нормативных правовых актов законодательскими органами. В результате этого в системе правовых актов происходят перемены, выражающиеся в их изменении, дополнении или отмене.

Устойчивые формы выражения судебной практики несут в себе не только систематизированную информацию о соотношении систем «право» — «практика», но и содержат вариант решения имеющейся проблемы (пробел, коллизия и т.п.). Они имеют вид суждения, уже примененного при разрешении реальных дел, и в этом смысле они дают информацию законодателю (равно как и всем субъектам права) о конкретном предложении. Другие виды юридической практики проигрывают судебной в связи с тем, что нередко они не имеют «оболочки», внешней формы, адекватной для ее восприятия законодателем.

Представляется, что дать четкое определение роли судебной практики в повышении качества законодательства до-

вольно затруднительно: во-первых, ввиду недостаточности ее обработки и учета для целей законотворчества; во-вторых, из-за отсутствия субъекта процесса воздействия; в-третьих, вследствие несистематичности этой деятельности.

Влияние судебной практики на законотворчество осуществляется перманентно. Способы этого влияния различаются, но их объединяет то, что в результате происходит изменение правовых норм. Элементами данной системы выступают, с одной стороны, судебные органы, а с другой, — законодатель. Если между названными субъектами нет посредников, то речь идет о прямом влиянии. При наличии посредников (средства массовой информации, общественные объединения и иные лица) воздействие будет опосредованным. Основанием данной классификации является наличие либо отсутствие посредников между элементами системы. Но для непосредственного влияния можно учесть еще дополнительный критерий: по чьей инициативе осуществляется воздействие? По своему усмотрению судебные органы реализуют право законодательной инициативы. Законодатель может для своих целей самостоятельно обратиться к судебной практике как источнику положений для совершенствования законодательства.

Спорность статуса судебной практики в отечественной правовой системе дает возможность для утверждения классификации по наличию (отсутствию) правовых оснований. Влияние разделяется на легитимное и противоправное (условно-правомерное)³⁸. У законного влияния есть правовые основания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду РФ, Верховному Суду и Высшему Арбитражному Суду РФ по предметам их ведения. Кроме того, право законодательной инициативы, в соответствии с конституциями и уставами субъектов РФ, принадлежит также республиканским, краевым, областным, городским судам (общей юрисдикции и арбитражным) и законодательным (представительным) органам государственной власти субъекта РФ. Противоправное влияние осу-

³⁸ См.: Бошно С.В. Влияние судебной практики па законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. С. 16.

ществляется вопреки правовым нормам, а условно правомерное — вне их, т.е. при отсутствии правовых норм.

Влияние может различаться в зависимости от его последствий для текста нормативного правового акта. В первом случае текст изменяется, дополняется, отменяется через законотворческие процедуры³⁹.

Правомерным способом влияния судебной практики на законотворчество является законодательная инициатива судебных органов. Законодательная инициатива представляется наиболее четким механизмом влияния судебной практики на развитие права. Особенность этого способа состоит в наличии соответствующих юридических оснований, начиная со ст. 104 Конституции РФ, соответствующих федеральных и конституционных законов, внутренних актов судов.

Поиск разумного баланса в деятельности судебных органов, в том числе между законотворческой и правоприменительной, является сложным и спорным. Примечательно, что разделение любого алгоритма вызывает критику. «Понятно, что, если вместо использования своего права законодательной инициативы пленум издаст руководящее разъяснение, содержащее норму права, это явится нарушением законности, превышением компетенции суда. В то же время, если вместо издания руководящих разъяснений пленум обратится в законодательный орган по вопросу, который он сам мог и должен был решить, это вызовет отрицательные последствия»⁴⁰.

Авторы монографии, откуда приведена цитата, представляют правовой науке возможность «установить объективный критерий, который определял бы ту или иную деятельность Пленума Верховного Суда». Сами же они полагают, что «законодательная инициатива, очевидно, требуется там, где возникла потребность в регулировании вида категорий общественных отношений, где действующий закон не регулирует их с достаточной полнотой, а возникающий вопрос касается всей совокупно-

³⁹ См. там же.

⁴⁰ Научные основы советского правотворчества / Под. ред. Р.О. Халфиновой. М., 1981. С. 129.

сти важнейших сторон вида общественных отношений»⁴¹.

Как показывает практика, судебные органы проявляют низкую активность в реализации предоставленного им права законодательной инициативы. Статья 104 Конституции РФ устанавливает, что суды вносят законопроекты по предметам их ведения. Практика законотворчества продемонстрировала функциональность этого ограничения. Но есть и другие причины низкой активности судебных органов в реализации ими права законодательной инициативы. Данные причины состоят в том, что суды не видят в реализации права законодательной инициативы своей специальной задачи, исходят из приоритетов правоприменительной деятельности. Устраняясь от законотворческой активности, они получают возможность не только чувствовать себя независимой ветвью власти, но и быть арбитром деятельности других государственных органов.

Одной из основных причин низкой активности судебных органов в реализации ими права законодательной инициативы является большая загруженность судов. Объем работы сотрудников аппарата суда, помощников судей и самих судей намного превышает условно-сравнимые объемы работы государственных гражданских служащих соответствующих по уровню органов исполнительной государственной власти.

У сотрудников судебной системы фактически отсутствует возможность заниматься активной деятельностью по внесению законодательных инициатив. Для решения данной проблемы необходимо увеличение штата аппарата судов (специалистов и консультантов), которые бы занимались анализом правоприменительной деятельности судов, выявляли потребности и противоречия в правовом регулировании, подготавливая тем самым правовую почву для последующей законодательной инициативы судов.

Вместе с тем наиболее значительный опыт в сфере осуществления мониторинга⁴² имеют государственные органы су-

⁴¹ Там же. С. 130.

⁴² Под мониторингом в данном случае будем понимать комплексную систему регулярного наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния, на основе которых совершается разработка предложений по со-

дебной власти, применяющие нормативные правовые акты различных отраслей права. Именно деятельность судебных институтов по обобщению практики применения нормативных правовых актов в наибольшей степени носит аналитический характер. Она также направлена на совершенствование правоприменительной практики и на выявление пробелов в законодательстве, требующих соответствующего восполнения. Но подобная работа судебных органов не относится к основному виду их деятельности, что также оказывает влияние на эффективность осуществляемого ими мониторинга. Кроме того, судебные органы государственной власти могут реализовывать свои законодательные инициативы только в пределах вопросов своего ведения.

Перечисленные способы влияния судебной практики отражают возможности содержательного изменения права (замена новым, отмена, изменение понимания) в связи с соответствующей судебной практикой. Не менее важной представляется процедура этой деятельности:

- 1) непосредственное участие судов в законодательном процессе;
- 2) толкование правовых норм, в том числе нормативное и казуальное. Преобразующая роль судебных органов в первом варианте бесспорна и очевидна. Куда более тернист путь к признанию второй процедуры.

Таким образом, предпочтительнее совершенствовать законодательство в ходе правотворческой процедуры. Однако судебное толкование также является легитимной формой выявления воли законодателя и тем самым совершенствования процедуры правоприменения как формы повышения качества реализации результатов законотворческой деятельности. Велика роль опосредованного влияния, при котором происходит закрепление в законодательстве результатов судебной практики (естественно, их положительных сторон), выявленной разными способами. Отличие данного способа влияния в том, что результаты судеб-

вершению, улучшению полноты и качества и перспективному планированию развития законодательной базы всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

ной деятельности могут дойти до законодателя не только от судебных органов, но и по другим каналам. В данном случае инициатором выступает законодатель, который, обнаружив проблему, решил придать ей законодательное оформление.

Разновидностью непрямого (опосредованного) влияния на правообразование является закрепление в законодательстве информации о состоянии законности и правопорядка. Такой итог получается как результат осмысления разными лицами деятельности судебных органов. Этот источник не несет созидательного начала, в нем нет сформулированных будущих норм. В данном случае воздействие на законодателя осуществляется путем критики действующих нормативных правовых актов. Особенность этого способа в том, что информация является отрицательной, не содержит в себе прообраза будущей нормы права. Влияние такого рода не всегда очевидно. Кроме того, для его установления в научный оборот вовлекаются социологические данные, средства массовой информации и другие источники, побудившие законодателя к определенному решению. Посредством этого способа до общества доносится информация относительно пробелов в законодательстве, противоречий в данных актах, т.е. информация, ориентированная на широкий круг лиц. Эти сведения носят эмпирический характер и специально не ориентированы на решение конкретных законотворческих задач. Установить, воспользовался ли ими законодатель, достаточно сложно. Тем не менее имеются примеры, когда законодательство черпает из судебной практики новеллы, которые появились в результате выявления пробелов и погрешностей действующего права.

От выяснения того обстоятельства, являются ли постановления судебных пленумов источниками права, зависит наличие возможности устранять пробелы и дефекты в праве не только путем расширительного толкования судебной практики, но и путем установление новых правовых норм. В настоящее время превалирует идея о том, что «высшие судебные органы не могут устанавливать новые нормы, а правомочны лишь разъяснять, толковать действующие нормативные установления. Поэтому постановления пленумов нельзя относить к источникам пра-

ва...»⁴³. Вместе с тем в реальной практике Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, давая разъяснения к законодательству, на самом деле создают само законодательство. Возможность применения различных методов толкования дает судьям возможность для выражения собственного мнения, тем самым позволяя создавать новые нормы права. Таким образом, решения судебных пленумов, призванные исправлять дефекты в законодательстве, повысить их его качество, создают новые нормы права. Следовательно, общеобязательные постановления пленумов высших судебных инстанций содержат в себе элементы источников права.

Вместе с тем в правовой системе, где судебный прецедент не является официально признанным источником права, до момента принятия обязательного к исполнению обобщения практики и ее толкования, любое улучшение качества действующего законодательства в результате правоприменительной деятельности суда может быть вариативным. Такое различие отнюдь не способствует реализации принципов законности и справедливости. Выход из этого положения обусловлен наличием так называемой категории «сформировавшейся судебной практики», выражаемой в постановлениях пленумов, которая по своей сути выполняет роль «квазиисточника права — судебного прецедента».

В связи с отсутствием в российской правовой системе официального признания судебного прецедента в качестве источника права прототипом судебного прецедента выступает категория «правовая позиция суда», разрабатываемая учеными-правоведами⁴⁴. Не являясь источником права, судебный прецедент, тем не менее, фактически широко используется судами при рассмотрении дел.

В целом на протяжении многих лет в теории права не-

⁴³ Илларионова Т.И. Гражданское право. Учебник. Ч. 1. М., 1998.

⁴⁴ См.: Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003. С. 23; Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, юридическая сила и значение // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 96.

решенным является вопрос о соотношении правотворчества и правоприменения в деятельности судебных органов, в том числе открытым остается и вопрос о том, является ли судебная практика только областью правоприменения или же помимо правоприменительных функций ей свойственны и правотворческие функции, вследствие чего судебная практика рассматривается как источник права.

Следует подчеркнуть, что влияние судебной практики на законотворчество и улучшение его качества пока недостаточно. Интенсивность данного процесса зависит как от объективных, так и от субъективных предпосылок. Объективные предпосылки отражают состояние законодательства, субъективные — волю участников. Низкая активность в движении навстречу друг другу присуща как законодательным, так и судебным органам. Большой потенциал воздействия судебной практики на повышение качества законотворчества видится в том, что судебная практика формулируется как суждение, в котором имеется готовое для восприятия апробированное и адекватное правило. Наиболее адекватным является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления пленумов высших судебных органов. Законодательная инициатива судебных органов наиболее желательный способ воздействия. Судебные органы, непосредственно выявившие пробел и сформулировавшие новое положение, смогут наиболее точно передать его в тексте законопроекта. Это нельзя толковать как уменьшение роли других способов воздействия, так как многообразное взаимодействие разных органов и лиц должно служить цели улучшения законодательства. Именно взаимодействие разных ветвей власти может реально обеспечить действенность принципа разделения властей.

Судебные органы по роду своей правоприменительной деятельности владеют информацией о состоянии законодательства, включая пробелы и дефекты. Они обладают квалифицированным аппаратом, способным к подготовке качественных законопроектов. И что важно, высшие судебные органы владеют правом законодательной инициативы, завершающим подготовительные работы и имеющим императивное значение для представительного органа. Таким образом, судебные органы обла-

дают профессиональными и процессуальными ресурсами для осуществления определенного влияния на законотворчество в целях повышения его качества.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РФ НУЖДАЮТСЯ В РЕОРГАНИЗАЦИИ.

*Курбанова З.М. – ст. 4 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ
Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

С введением в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) воспитательная работа с осужденными заменена системой противовесов. «Сейчас действует своеобразная система противовесов: с одной стороны, максимальное смягчение условий отбывания наказания для осужденных, соблюдающих режим содержания, проявляющих стремление к исправлению, с другой — наоборот, применение строгих мер воздействия в отношении злостных нарушителей режима. Осужденному как бы предоставлено право выбора условий, в которых он будет отбывать наказание: в обычных, облегченных, льготных или, наоборот, в строгих (ч. 1 ст. 87 УИК РФ)»⁴⁵.

Ныне реалии таковы, что из всех основных средств исправления осужденных, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ, осталось одно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Воспитательной работе с осужденными, получению ими общего образования, организации профессиональной подготовки и общественному воздействию нанесен непоправимый ущерб.

В рыночной экономике в демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства и тоталитарному (авторитарному) политическому режиму.

УИК РФ (ч. 6 ст. 103) запрещает осужденным прекращать

⁴⁵ Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. — М., 1998. — С. 80.

работу для разрешения трудовых споров, отказываться от работы или прекращать ее под страхом применения мер взыскания и материальной ответственности, что противоречит ст. 2 Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда. Эти положения необходимо переработать с учетом требований, содержащихся в ч. 2 ст. 2, ст. 10-19 Конвенции МОТ от 28 июня 1930 г.; в ст. 37 Конституции РФ относительно права на труд в условиях, отвечающих нормам безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного МРОТ, а также на защиту от безработицы.

За рубежом труд осужденных не может быть использован в конкурентной борьбе товаропроизводителей. Практическая реализация этой задачи в УИС РФ встретила весьма значительные трудности. Причины разные, но одна из них носит стратегический характер — неспособность предприятий изготавливать конкурентоспособную продукцию. Ориентация российской исполнительной системы на вхождение в рынок напрямую вряд ли возможна. Но организация труда осужденных, изготовление продукции для внутреннего потребления, нужд подразделений УИС Минюста России, основанная на добровольных началах, свободном выборе объекта труда, объемов работы и специальности в соответствии с нормами Конвенции 1957 г., с учетом требований новых экономических связей и отношений, просто необходима.

Конституция РФ провозглашает: труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1. ст. 37). Принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37). Есть все правовые основания — как российские, так и международные — для запрещения в учреждениях УИС России принудительного труда, однако на практике этого до сих пор не удается достигнуть.

Не лишены оснований предложения профессора Рязанской высшей школы МВД СССР - В.А. Фефелова, внесенные руководству МВД в 1990 г., о преобразовании «колониальной» уголовно-исполнительной системы в тюремную как направление ее «цивилизации» в новых социально-экономических усло-

виях⁴⁶.

Но в это время велась работа по завершению разработки новых законодательных актов, Концепции реорганизации УИС, нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, и разработчики не могли расстаться с иллюзией об эффективности деятельности ИТК в деле исправления осужденных. Идея была отвергнута без глубокой проработки добытых экспериментаторами результатов. Основным аргументом отказа стало то, что инициаторы эксперимента, формулируя социально-правовые основы цивилизации учреждений в Рязанской области, предлагали провести их реорганизацию за счет прибылей от производственной деятельности предприятий колоний и средств, выделяемых на содержание управленческого и воспитательного аппаратов.

Развитие тюремных начал в российской уголовно-исполнительной системе — процесс объективный, ибо объективны факторы, которые определяют обстановку в учреждениях, исполняющих наказание.

Карательный аспект в организации исполнения наказания пронизывает все законодательство, предоставляя администрации колоний широкий маневр в применении жестких мер воздействия на осужденных. УИК РФ не содержит предельного общего срока пребывания осужденного в дисциплинарном и штрафном изоляторах. Перевод в единые помещения камерного типа мужчин, злостных нарушителей порядка отбывания наказания, стал возможен на срок до одного года (ранее до шести месяцев). Частью 4 ст. 118 УИК РФ восстановлено использование пониженных норм питания в отношении неработающих осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа или одиночных камерах. Волонтаризм отдельных руководителей при нынешнем ослабленном, формальном надзоре за законностью в местах лишения свободы со стороны прокуратуры, в применении «дисциплинарной дубины» не знает предела.

Стремление к усилению надзора, изоляции, охраны осуж-

⁴⁶ Феллов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. — Рязань: РВИШ МВД России, 1992.

денных, к большей их дифференциации в итоге побуждает создавать в каждой колонии своего рода «тюрьму». То, что в каждом конкретном случае подобные подразделения или учреждения именуются по-разному, сути не меняет.

О тенденции усиления тюремных начал в уголовно-исполнительной системе России, наряду с помещениями камерного типа в колониях общего, строгого и особого режима, свидетельствуют также и такие, возникшие в последние годы на основе ведомственных нормативных актов относительно новые организационные формы исполнения лишения свободы, как: локально-профилактические участки (ЛПУ); единые помещения камерного типа (ЕПКТ); колонии особого режима с покамерным содержанием осужденных, в особенности исполняющие уголовные наказания в отношении лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным сроком лишения свободы.

В УИК РФ тенденция дальнейшего развития тюремных начал нашла последовательное выражение прежде всего в многоступенчатой системе отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, льготные, строгие условия содержания).

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях содержания (СУС) в исправительных колониях общего и строгого режимов, должны содержаться в запираемых помещениях (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123 УИК РФ). Член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения Ю.К. Александров считает: «С моей точки зрения — это вообще незаконно, так как это есть не что иное, как изменение режима содержания, который устанавливается судом и только судом. Условия на общем режиме в тюрьме даже несколько лучше, чем в СУС ИК строгого режима. Но в тюрьму человек может попасть только по решению суда, а вот в СУС — по решению администрации.

Кроме того, перевод в СУС согласно УИК РФ не является наказанием. Но что же это в таком случае?

Помещая заключенного в СУС, администрация наказывает его несколько раз: и за конкретное нарушение и плюс ко всему лишает его части посылок, свиданий, возможности выехать в отпуск, быть освобожденным условно-досрочно и т.д. Кроме того, в СУС, как правило, нет работы. Таким образом, мне ка-

жется, ГУИНу просто необходимо что-то решить с этими строгими условиями»⁴⁷.

Осужденные в ИК особого режима, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в «помещениях камерного типа» (ст. 125 УИК РФ). Длительное (не менее 10 лет) камерное содержание предусмотрено для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 127 УИК РФ). Строгие условия отбывания наказания в воспитательных колониях также предполагают проживание осужденных «в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время» (ст. 133 УИК РФ).

При такой практике исполнения наказания невозможно сохранить стабильность отрядов осужденных, а следовательно, и последовательную индивидуально-воспитательную работу с каждым из них.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в ст. 63, п. 3 и ст. 66, п. 1, 2, 3 предусматривают, чтобы в закрытых учреждениях численность не превышала того уровня, когда индивидуальная форма работы с заключенными становится невозможной. Численность в таких учреждениях не должна превышать 500 человек. На каждого осужденного начальник учреждения в кратчайший срок должен иметь полную характеристику для индивидуальной работы с ним.

В настоящее время в УИС Минюста России появились такие возможности. Значительной вехой на пути приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с международными стандартами стал Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ, в соответствии с которым внесены существенные изменения в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и другие законодательные акты РФ. Реализация положений, заложенных в указанном Законе, наряду с другими мерами организационно-правового характера позволила уже в 2001 г. добиться сокращения численности контин-

⁴⁷ Александров Ю.К. Итоги выполнения проекта. Соблюдение прав осужденных и консультативная помощь администрации в российских пенитенциарных учреждениях. — Вып. 5. — М.: Права человека, 2000. — С. 28-29.

гента в исправительных учреждениях примерно на 100 тыс. осужденных. Сокращение контингента в СИЗО в период с 1 апреля 2000 г. по 1 августа 2002 г. составило 118,8 тыс. человек.

С начала действия УПК РФ численность арестованных, поступающих в следственные изоляторы, сократилась на 40%; если в июне в целом по стране поступило 26 тыс. вновь арестованных, то в июле — менее 16 тыс.⁴⁸

Практическая реализация международных стандартов в российской уголовно-исполнительной системе не может успешно осуществляться без учета и изменения материально-бытовых условий исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения. При этом существующие в местах лишения свободы материально-бытовые условия ни в коей мере не должны противоречить Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

В настоящее время коренным образом изменилась к лучшему и обстановка с материальным обеспечением УИС. Финансирование системы возросло с 14 млрд руб. в 2000 г. до 32 млрд руб. в 2002 г.⁴⁹

В августе 2001 г. Правительством РФ утверждена федеральная целевая программа «Реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на 2002-2006 годы». В соответствии с ней предусмотрено в ближайшие пять лет построить 37 новых и реконструировать 93 действующих СИЗО и тюрем на 46 тыс. мест.⁵⁰

Наряду с выделением дополнительных ассигнований на уголовно-исполнительную систему самого пристального внимания заслуживают политико-правовые и организационные меры. Первое направление — создание двухуровневой системы уго-

⁴⁸ Ялунин В.У. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Плацдарм. — 2000. — № 1(5). — Сентябрь. — С. 11.

⁴⁹ Там же. С. 10.

⁵⁰ Там же. С. 11.

ловно-исполнительных учреждений — федеральной и на уровне субъектов Федерации. Уголовно-исполнительная система до сих пор остается чрезмерно централизованной, что противоречит ст. 71-73 Конституции РФ, относящим вопросы пенитенциарной практики к ведению субъектов Федерации. Поэтому уже в ближайшее время потребуется подготовка и принятие нового закона⁵¹.

Второе направление — переход от «колонийской» системы исполнения наказания к тюремной, для чего сегодня имеются все условия. Прежде всего при колониях создано и функционирует 373 следственных изолятора, практически повсеместно оборудованы запираемые помещения. Осужденные размещаются по отрядам, общежития которых изолированы локальными зонами, что исключает общение их между собой.

При перечислении преимуществ, полученных от перехода системы из МВД в Минюст России, особо подчеркивается, что при исполнении наказания в виде лишения свободы и поддержания порядка среди осужденных проявляется тенденция усиления силовых методов воздействия: применение силы, спецсредств, оружия, отрядов специального назначения.⁵²

В 1997 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который категорически запрещает должностным лицам для оправдания пыток и издевательств над людьми ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц, угрозу войны, угрозу национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение.

Правомерен вопрос: что понимать под переходом от исправительных учреждений к тюрьмам?

Отвечая на данный вопрос, следует исходить из положений, что начатая с 1990 г. реорганизация уголовно-исполнительной системы России на законодательном уровне не предусматривает для мест лишения свободы исправительную функцию, а практическая реализация требований УИК РФ с 1

⁵¹ Права человека в России: международное измерение. — Вып.1. - М.,1995. - С. 148.

⁵² Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Указ. соч.

июля 1997 г. направлена на ужесточение карательной практики, повсеместное сворачивание воспитательной работы с осужденными.

Низкий уровень охраны объектов ИК и надзора за поведением осужденных вынуждает администрацию обеспечивать надежную изоляцию осужденных в локальных участках отрядов, расширять сеть запираемых помещений. В условиях камерного содержания осужденных воспитательная работа теряет свою эффективность и целесообразность. Деятельность начальников отрядов, старших инспекторов по трудовому устройству становится невостребованной. В конце 80-х годов возникли сомнения в правомерности положения закона об исправительно-трудовой колонии как основном виде исправительных учреждений. И.В. Шмаров полагал, что «нет достаточных оснований для признания исправительно-трудовой колонии таким видом ИТУ, так как она не в состоянии обеспечить решение главной задачи — исправления и перевоспитания осужденных»⁵³.

Как показала практика, исправительная колония не может организовать процесс исполнения наказания и привести его в соответствие с Международными правилами обращения с заключенными, другими международными правовыми нормами содержания осужденных, подписанными Россией.

История развитых государств подтверждает, что наиболее цивилизованным учреждением по исполнению уголовного наказания в отношении осужденных к лишению свободы, отвечающим Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, является тюрьма.

Тюрьма — более компактное сооружение. В одном комплексе зданий размещаются камеры для содержания осужденных, помещения для организации труда, отдыха, физкультурно-оздоровительных мероприятий; создаются более надежные и менее дорогостоящие сооружения по обеспечению охраны тюрьмы, лучшие условия для организации надежного надзора за поведением осужденных и предупреждению с их стороны правонарушений, а также коммунально-бытового обустройства

⁵³ Шмаров И.В., Мелентьев М.П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. — Пермь, 1971. - С. 30.

служб и администрации тюрьмы, комнат свиданий осужденных с их родственниками.

Многовековая практика существования российских тюрем подтверждает вывод о том, что в тюрьме как основном виде исправительных учреждений можно организовать раздельное содержание различных категорий осужденных, в полной мере исполнить закон об уголовных наказаниях и оказать осужденному помощь в его исправлении. Опыт деятельности администрации Новочеркасской тюрьмы Ростовской области (с 1985 г. по настоящее время) свидетельствует о возможности организации раздельного материально-бытового обслуживания осужденных, их обучения, поддержания социальных связей, труда на современном механизированном, металлообрабатывающем производстве в небольших цехах.

Отрядная система в ее «классическом» виде, столь характерная для исправительных колоний, в тюрьме объективно утрачивает свои специфические черты. Исчезнет необходимость содержать огромную армию начальников отрядов, роль которых возможно изменится в направлении превращения их в социальных работников. Деятельность психологов будет переориентирована на работу с личным составом.

Важно создать отвечающую требованиям рыночных отношений, новых экономических условий гибкую систему профессионального обучения осужденных с учетом их интересов и желаний, а также региональных особенностей производственно-хозяйственной деятельности. Необходимо поднять социально-правовой статус учебных заведений уголовно-исполнительной системы, приняв их от Минобразования России в свое ведомство.

Ориентируясь на цивилизованные страны, нужно добиваться нормального государственного обеспечения и содержания за счет государства учреждений УИС; рассматривать привлечение осужденных к трудовой деятельности в строгом соответствии с идеями, изложенными в Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда; профессиональное обучение осужденных должно стать одним из основных условий позитивного воздействия на них, а также важнейшим фактором социальной адаптации, подготовки к жизни на свободе.

В целях переориентации деятельности персонала УИС с воспитательной работы с осужденными в рамках отрядного звена на исполнение приговора суда в части их изоляции от общества, содержания в УИК РФ в соответствии с Международными правилами обращения с заключенными следует внести необходимые изменения, касающиеся того, что все осужденные мужчины должны содержаться в тюрьмах — учреждениях с цивилизованной практикой исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, лишенных свободы.

В создаваемых условиях появится возможность исполнять уголовные наказания в соответствии с требованиями УИК РФ, приблизить практику УИС к Международным правилам обращения с заключенными.

ОБЫЧАЙ, МОРАЛЬ, ПРАВО: ПРЕДЕЛЫ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Омарова Л.А. – ст. 2 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ

Адзиева С.М. – к.и.н., ст. пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

Многие века жизнь людей, их отношения друг с другом и с обществом регулировались *обычаем*. Он является самым древним социальным регулятором человеческого поведения. *Обычай наиболее близок к инстинкту, потому что люди исполняют его, не задумываясь, зачем это нужно, - просто так повелось испокон веков.*

Обычаи выражались в табу (запретах), обрядах, ритуалах, правилах раздела добычи и т.д. Обычай закреплял тот образ жизни, который способствовал выживанию общины, рода, племени, устанавливал наиболее рациональный стереотип поведения.

Соблюдение обычая являлось важным признаком причастности человека к данной общине, группе, позволяя отличить «своего» от «чужого».

Обычай сплотил и упорядочил первобытную общность людей. Но там, где не было преодолено его господство, развитие общества застыло на мертвой точке: ведь обычай предполагает повторяемость одних и тех же схем поведения. Обычай душил

творчество и фантазию, стремление к новому, необычному.

Обычай с его устной формой существования был достаточным для примитивного общества с его узким кругом межличностных отношений, которые складывались непосредственно между индивидами. При сравнительно небольшом их числе обычаи легко усваивались в процессе повседневной жизни.

Но по мере роста населения, возникновения хозяйственных и бытовых связей между различными общинами и более крупными общностями людей, проживавших на обширной территории, обычаи стали приобретать письменную форму: это, например, договоры первых русских князей с греками, многие нормы Русской Правды.

Одновременно на Руси после крещения начинают применяться нормы византийского церковного права и церковного судопроизводства.

Как видим, обычай уже не справлялся с регулированием значительно усложнившихся социальных отношений между различными группами населения, группами, которых не было в доклассовом обществе. Его пришлось подкреплять мерами принуждения, призывать на его охрану суд.

Мораль также уходит своими корнями в глубочайшую древность. Ее максимы возникают так же стихийно, как и обычай. От обычая мораль отличается тем, что ее нормы обладают идейным обоснованием, мотивом: человек должен был поступать так, а не иначе так велело ему Небо, таков был его осознанный долг перед общиной, родом, частью которых он являлся.

И только с формированием личности, обособившегося от коллективности индивида, возникает новый генератор морального поведения - совесть, которая дает человеку критерий для различения добра и зла, критерий, которым корректируется моральный долг, исполнение нравственных максим.

Смысл морального долга и морального поведения состоит в том, что личность узнает себя в другом, сочувствует другому, солидаризуется с ним, ничего не требуя взамен. Кстати, современные обычаи во многих случаях приобретают моральную окраску, например обычай посещения могил предков, которое каждый нормальный человек считает сво-

им моральным долгом.

Но нормы морали могут регулировать отношения, которые складываются только между людьми, стоящими «по одну сторону баррикады», это отношения братства и солидарности. Как только мы сталкиваемся с конфликтом интересов, мораль оказывается бессильной для его обуздания и введения во взаимоприемлемые рамки.

Не случайно такие запреты, как «не убий», «не укради», сначала получили юридическую санкцию: убийство и кража стали уголовными правонарушениями, а затем уже вошли в число христианских заповедей.

Право как совокупность общеобязательных правил поведения, обеспеченных принудительной властью, - более позднее дитя человечества. Оно рождено в смутное время ломки всех общественных связей при становлении производительной экономики. Его возникновение связано с тремя основными факторами:

появлением частного хозяйства и частной собственности, а вместе с ними и частных интересов, выделивших индивида из коллектива и отделивших его от других индивидов во всем, что определяется словом «мое»;

потребностью в новой общественной дисциплине в условиях производственной трудовой деятельности, глубоко чуждой человеку общинного строя;

возникновением неравенства между людьми и социальными группами.

Это неравенство развивается по двум направлениям: неравенство в престиже, т.е. во влиянии на власть, и неравенство в обладании имуществом. Природа неравенства проистекает из того факта, что и высокий престиж, и материальные блага ограничены. Поэтому у обладателей престижа и имущества потребность публично, формально закрепить свой статус для более защиты его от тех, кто его не имеет, а него покушается.

Право формализует социальные притязания в четких требованиях: «я имею право», «ты не имеешь права». Формализация точно определяет границы возможностей правообладателя. Эту формализацию берет на себя власть, она же

обеспечивает соблюдение права своей принудительной силой. В Средние века и в первые столетия Нового времени в Европе это была и государственная и церковная власть.

Итак, если мораль регулирует отношения солидарности, альтруизма, братства, взаимопомощи между людьми, объединенными общими идеалами, относительно предмета, неисчерпаемого по своему богатству, - добра, то право регулирует отношения, чреватые конфликтом, относительно предмета, имеющегося в ограниченном количестве.

Право и мораль воздействует на поведение человека различными способами. Мораль фиксирует свои предписания в абстрактно-всеобщей форме поощрений, дозволений и запретов, не допуская при этом исключений из правила.

Однако абстрактно-всеобщая форма нравственных принципов придает им значение критериев идеального поведения, к которому каждый должен стремиться. Нравственные принципы в своей совокупности создают образ идеального человека, творящего только добро.

Норма права выражается в конкретной форме и имеет четкую формальную определенность. Абстрактный моральный запрет «не укради» имеет в праве, по крайней мере, четыре формальных запрета и наказания за их нарушение: кража, грабеж, разбой, мошенничество. И каждое из этих нарушений имеет точные признаки, благодаря описанию которых норма может быть приложена к конкретной жизненной ситуации.

Если мораль исходит из представлений об идеальном поведении человека, то право – из здравого смысла индивидов таких, какие они есть со своими «приземленными» интересами. Право не может возвышать человека над этими интересами и требовать от него пренебрежения ими.

Эти оценочные «ножницы» сказываются и при подходе к негативным явлениям, которые мораль однозначно квалифицирует как зло, а религиозная мораль - как грех.

Право с его устойчивыми, жесткими конструкциями может регулировать только поступки людей, совершенные относительно другого человека, и мотивы этих поступков. Мораль дает оценку и мыслям и чувствам.

Если относительно свободы воли человека мораль является прежде всего поощрительной системой норм, то право системой ограничительной. Мораль эмоциональна, право рационально. Исполнение морального требования всегда окрашено благородным чувством, если хотите, вдохновением. Исполнение правовой нормы - это рациональный акт здравого смысла. Исполнение моральной нормы не предполагает вознаграждения. Исполнение право вой нормы всегда в той или иной форме сопровождается вознаграждением.

Право применяет равный масштаб к разным людям, равную формальную меру, определяющую права и обязанности человека.

Исполнение норм права обеспечивается принудительной силой государства. Для этого оно имеет систему специальных органов - судебных и правоохранительных и систему наказаний. Правонарушитель подвергается внешнему воздействию, претерпевает определенные лишения, ограничения или утраты, над свободой его воли применяется легитимное насилие.

Добавим, что юридическое осуждение правонарушения, как правило, сопровождается и общественным, моральным осуждением в той мере, в какой правонарушение является безнравственным проступком.

Целый «букет» определений совести! Если извлечь общий знаменатель, то можно сказать, что совесть - это чувство правды и добра, внутренне присущее человеку, это «самосуд» человека над собой. Не случайно в качестве примера употребления этого слова В.И.Даль приводит половицу «Совесть мучит, снедает, томит или убивает».

Совесть и есть тот нравственный императив, который, наряду со звездным небом, так восхищал Канта.

Но не только совестью стимулируется моральное поведение. Страх перед общественным осуждением восполняет пробелы совести. «Ах, злые языки страшнее пистолета» и «Что будет говорить княгиня Марья Алексевна?» Молчалин и Фамусов хорошо знали силу молвы. Общественное осуждение сокрушило не одну политическую карьеру. И чем более зрелым является гражданское общество, тем сильнее его

моральное воздействие, тем выше его нравственные требования к поведению своих членов.

В государстве действует единая система права, ее нормы применяются одинаково, единообразно ко всем гражданам. Однако мало имеется государств, население которых может похвастаться единообразием в понимании норм морали и даже единообразием самого корпуса моральных норм.

Конечно, есть универсальные нормы этики всех времен и народов. Так, во всех моральных системах поощряется уважение к родителям или помощь бедным и больным. Древнеегипетская «Книга мертвых», Ветхий Завет, христианство и ислам осуждают и запрещают убийство, кражу, ложь.

В целом ряде случаев запреты, установленные моралью, пересекаются и совпадают с запретами и карами, установленными законом (государством) за их совершение. Таким образом, мораль и право (закон) дополняют друг друга. Но при этом уголовное наказание, кара за убийство неизменно и необходимо сопровождаются общественным моральным осуждением.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЖЕРТВЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

*Муртузалиева Д.У. – ст. 4 курса ДО ЮФ ИФ ДГУ
Таилова А.Г. – к.ю.н., ст.пр. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Данные статистики и материалы практики свидетельствуют о том, что права детей повсеместно нарушаются. Как правило, это связано с ненадлежащей работой государственных органов и учреждений системы профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, недобросовестным отношением отдельных должностных лиц к своим обязанностям по оказанию помощи несовершеннолетним жертвам.

Конкретные социологические исследования свидетельствуют о том, что в 84% случаях последствия досугово-бытовых и семейных конфликтов сопряжены с криминальным

насилием; только на семейную сферу их приходится 68%. «Семейные конфликты всегда связаны с фактором насилия, а потому следует особо выделять соответствующие насильственные преступления»⁵⁴. Данные социологических исследований показывают, что из числа всех семейных конфликтов, сопряженных с насилием, 80% составляют преступления родителей в отношении своих детей: 36% приходится на детей в возрасте до 10 лет, 28% — в возрасте 10—13 лет и 16% — в возрасте 14—17 лет. В первом и во втором случаях жестокость проявляется в семи эпизодах из десяти, а в третьем — в пяти. Это самые разные преступления: от побоев и истязаний до убийства и доведения до самоубийства. Побои чаще всего связаны с агрессией родителей, истязания, как правило, — с жестокостью.

Однако агрессия и жестокость проявляются и при совершении других преступлений родителей по отношению к детям: убийств, причинений вреда здоровью разной тяжести, изнасилований, различных насильственных действий сексуального характера. Эти преступления тесно переплетаются с такими проблемами, как алкоголизм и пьянство родителей, их пристрастие к наркотикам, проституция, семейные скандалы и драки. Характерные для этих преступлений агрессия и жестокость нередко связаны с ненавистью к детям, озлобленностью. Дети вынуждены бежать из дома, бросать школу, становиться бродягами. Их вовлекают в преступную деятельность.

Особо следует выделить такое преступление родителей, сопряженное с насилием над своими детьми, как незаконное лишение свободы (удержание детей взаперти в чуланах, подвалах, гаражах и т.д.), причем в течение длительного времени. Подобное лишение свободы нередко используется в виде наказания детей за их непокорность, неповиновение, непослушание, противодействие против жестокого обращения с ними. Однако еще более опасными являются случаи незаконного лишения свободы с целью скрыть другое преступление, совершенное против своего ребенка. Таким образом, укрываются побои и истязания, причинения вреда здоровью, но чаще всего уголовно-

⁵⁴ Абельцев С.Н. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 29.

наказуемые действия сексуального характера. Эти преступления совершаются родителями против своих детей и во время удер- жания их взаперти. Имеются и факты незаконного лишения сво- боды детей, связанного с рабством и работорговлей. Здесь наблюдается сопряженность данного деяния с похищением че- ловека, иногда с захватом заложника. При этом все действия сопровождаются жестокостью по отношению к жертве — детям.

Почти все случаи незаконного лишения свободы детей их родителями являются латентными. Правоохранительными орга- нами выявляются лишь 3—4 случая из 100. Вообще для семей- ных преступлений характерна очень большая латентность. По расчетным данным, побои детей и их истязание родителями по- чти не регистрируются, а изнасилования и различного рода насильственные действия сексуального характера выявляются указанными органами в лучшем случае в 10 случаях из 100. Проникнуть в «закрытое семейное пространство» довольно сложно. Отсюда — скрытая домашняя преступность, укрывае- мая от посторонних глаз жестокость. Следует понимать, что официальная статистика семейных преступлений никак не соот- ветствует реальному положению дел. Она недостоверна.

Из сказанного, однако, не следует делать выводы, которые можно было бы распространить на все семьи нашего общества. Семейная преступность в России — маргинальная. У маргина- лов своя особая «семейная среда обитания». Это — социально неустойчивая негативная среда — «криминогенная семья», или, если можно так сказать, «криминально зараженная» среда. Мар- гиналы — это слой деклассированных или полудеклассирован- ных элементов, люмпенизированная часть населения. Для них характерны весьма низкий уровень интеллекта и ограниченные возможности его развития, что связано с социально- генетической патологией. Ю.М. Антонян пишет: «Именно эта люмпенизированная часть населения активно «поставляет» пре- ступников. В грубости и хамстве они не видят ничего особенно- го. Насилие, агрессивная реакция на социальные, психологичес- кие и иного рода «раздражители», жестокость в сознании дан- ной категории лиц, отмечает Ю.М. Антонян, воспринимается

как обычная, привычная, «естественная» линия поведения⁵⁵. Этому соответствуют и их семейные отношения.

Тем не менее можно сделать и более общие выводы. Исходить следует из того, что в обществе конфликты всегда приобретают особую значимость в периоды обострения социальных противоречий, во время всевозможных кризисных ситуаций, социального напряжения. Наибольшее распространение в указанные периоды приобретают конфликты, связанные с межличностными отношениями, хотя таковые вовсе не изолированы от групповых и общественных отношений. Конфликты проявляются в экономической сфере, на производстве, в армии, школе и, главным образом, в области досугово-бытовых и семейных отношений. В основном именно семейные конфликты легко перерастают в преступления, часто являются источником насилия, агрессии, жестокости. Пределы их проявления — «криминально зараженная» семейная среда.

Думается, что особо следует выделять криминальную конфликтологию. Она должна найти место в системе криминологических исследований. В этом смысле, в частности, можно будет говорить не только о семейной криминологии, но и о семейной конфликтологии.

Допустимо вести речь и о семейной жестокости. Это более широкое понятие, чем жестокое обращение с детьми. Это жестокость, проявляемая членами семьи по отношению друг к другу. Однако проблема жестокого обращения с детьми в целом выходит за рамки семейных отношений, хотя, как правило, проистекает из семьи. В ней она формируется изначально.

Несовершеннолетние жертвы испытывают жестокость со стороны взрослых в различных сферах жизнедеятельности: по месту жительства, в школе, на улице и т.д. Особо следует выделять детские дома и учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, воспитательные колонии. Несовершеннолетние сами часто проявляют жестокость: по отношению к взрослым, малолетним, сверстникам.

Обращают на себя внимание процессы формирования де-

⁵⁵ Антонян Ю.М. Современная российская насильственная преступность // Насильственная преступность: новые угрозы: Сб. науч. тр. М., 2004. С. 10-11.

довщины в среде несовершеннолетних: в школе, детском доме и т.д., что связано с глумлением над жертвой, другими проявлениями жестокости.

Так, например Расул С., 13 лет был госпитализирован в Избербашскую городскую больницу с черепно-мозговой травмой, множественными ушибами. По факту причинения телесных повреждений было возбуждено уголовное дело, в ходе расследования которого выяснилось, что он был избит воспитанниками детского дома, старшеклассниками, за отказ чистить их обувь. Виновные в совершённом деянии П. и М., считали, что они старшие по возрасту, следовательно, Расул должен был им подчиняться.⁵⁶

В литературе отмечается: «Жестокость «ходит» по «социальному кругу» и затрагивает каждого человека. Мы все еще мало уделяем внимание тому, как уберечь себя и других от жестокости. Главное, однако, это дети. Почему они «бунтуют» и действуют жестоко?»⁵⁷. Видимо, однозначного ответа здесь нет и быть не может. Все очень сложно.

Часто говорится о том, что дети агрессивны и жестоки. По этому поводу написано множество книг и статей. Но разве дети сами по себе такие и другими быть не могут? Кто виноват в агрессии и жестокости детей? Видимо, взрослые. Они и должны отвечать за это. Если не рассуждать по данному вопросу слишком широко и обще, то это так и есть — виноваты именно взрослые. Но это не только родители, учителя, воспитатели и т.д., а также государство и общество.

При совершении несовершеннолетними преступлений против личности, отмечает С.Н. Абельцев, «четко прослеживается связь с агрессией и жестокостью». По сведениям этого автора, 68% несовершеннолетних, оказавшихся в детстве жертвами жестокого обращения с ними, совершают преступления, сопряженные с жестокостью, из тех же, кого подобная участь миновала в детстве, — только 26%⁵⁸. По данным Г.А. Алиева и

⁵⁶ Архив Избербашского ГОВД за 2009 год.

⁵⁷ Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. М., 2005. С. 34.

⁵⁸ Абельцев С.Н. Проблемы криминального насилия. Коломна, 2002. С. 127.

Н.Х. Сафиуллина, первый названный процент еще значительно — 70, второй — 19⁵⁹. Проведенные нами социологические исследования показывают: среди несовершеннолетних, совершающих преступления, сопряженные с жестокостью, 75% таких, которые испытывали жестокость в детстве, главным образом в возрасте до 14 лет. Приведенные показатели позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Жестокость порождает жестокость.

2. Жестокое обращение с детьми и преступления несовершеннолетних, сопряженные с жестокостью, — звенья одной цепи. Проявление жестокости к детям и совершение несовершеннолетними преступлений, сопряженных с жестокостью, следует рассматривать как процессы социального взаимодействия.

3. Несовершеннолетние жертвы, являясь соответствующей группой риска, больше, чем другие возрастные группы лиц, подвержены жестокому обращению с ними; они чаще других совершают преступления, сопряженные с жестокостью.

Но если несовершеннолетние, совершающие преступления, сопряженные с жестокостью, несут за это уголовную ответственность, то лица, допускающие жестокое обращение с детьми, уголовной ответственности за это не несут. Жестоко обращаясь с детьми, эти лица тем самым одновременно взращивают в своей жертве жестокость, которая нередко затем становится потребностью. Следовательно, с жестокостью надо бороться с детства.

Отметим, что проблема жестокого обращения с детьми в родительской семье стала общесоциальной. Насилию и жестокости в различных формах подвергаются ежегодно до 2 млн несовершеннолетних, 2 тыс. из них кончают жизнь самоубийством. Более 80% детей имеют отклонения в психике вследствие жестокого отношения к ним в семьях⁶⁰. При этом постоянно

⁵⁹ Алиев Г.А., Сафиуллин Н.Х. Умышленные убийства: их особенности, классификация и предупреждение. М., 1996. С. 18.

⁶⁰ Кобзарь И.А. Характеристика современного состояния основных субъектов социализации несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. 2001. Вып. 5. С. 75; Мелешко Н.П. Криминологические проблемы борьбы с домашним насилием в России // Криминологический журнал.

увеличивается число семей, отягощенных пьянством, наркотизмом, проституцией, жестоким обращением членов семьи друг с другом. У детей, испытывающих жестокость со стороны взрослых, последовательно формируется ненависть, злоба, агрессия. Не случайно мотивами почти 70% преступлений, совершаемых несовершеннолетними с жестокостью в отношении взрослых, являются месть, ненависть, личная неприязнь, связанные с озлобленностью на взрослых, в том числе 22% — в отношении своих родителей. Взаимная ненависть детей и родителей встречается более чем в 50% семьях: ненавидят отца 12% детей женского пола и 8% — мужского; ненавидят мать 18% детей женского пола и 12% — мужского. Дети ненавидят родителей, а родители — детей. При этом ненависть родителей связана, главным образом, с их пьянством и алкоголизмом, наркотизмом, ссорами, драками, сквернословием, половой распущенностью, озлобленностью и жестокостью. От «внутрисемейных» преступлений в 9% случаев страдают родители, а в 91% случае потерпевшими становятся дети.

Жестокость по отношению к несовершеннолетнему в семье «выталкивает» его в сферу криминала, и он оказывается в ней, как правило, «назло всем», а проявляемая им жестокость выступает как протест: против родителей, семьи, школы и т.д.

Законы России защищают несовершеннолетних от насилия и жестокости, однако «сила» такой защиты малоэффективна. Между тем к лицам, проявляющим жестокость к несовершеннолетним, в первую очередь необходимо применять именно силу закона.

Глава 20 УК РФ предусматривает ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Защита несовершеннолетних предусмотрена и целым рядом статей Кодекса, хотя в этом смысле в законе еще много «белых пятен». Как пишет Н.П. Мелешко, Уголовный кодекс России не знает специального состава, предусматривающего ответственность за домашнее (семейное) насилие, т.е. за насилие в условиях семьи⁶¹.

2001. № 1; Агрессия у детей и подростков / Под ред. Н.М. Платоновой. М., 2004. С. 56—58.

⁶¹ Мелешко Н.П. Указ. соч. С. 10.

На этот недостаток указывают и другие авторы⁶². Действительно, преступления против личности и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, некоторые другие деяния могут рассматриваться и как домашнее насилие, если они совершаются в условиях семьи, т.е. когда налицо посягательства одних членов семьи на других. Можно согласиться с Н.П. Мелешко и рядом других авторов о необходимости введения в УК РФ такого понятия, как «семейное (домашнее) насилие», и предусмотреть за это ответственность. Здесь, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на насилии, сопряженном с жестокостью, хотя УК РФ и относит к обстоятельствам, отягчающим наказание, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего.

Государство призвано защищать детей от произвола семьи, жестокого обращения с ними. С этой целью в УК введена ст. 156. Ответственность по ней наступает за: 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей; 2) жестокое обращение с детьми.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами, свидетельствует о том, что наказание лицам, признанным виновными в жестокое обращение со своими детьми, назначается, как правило, в виде исправительных работ. Зачастую оно назначается условно, оказывается чрезмерно мягким и фактически редко что меняет в положении детей.

Кроме того, заметим, что, поскольку преступления указанной категории, как правило, совершаются родителями (одним из родителей), а источник существования у семьи общий, то наказание не может не сказаться на бюджете семьи в целом, и в частности на средствах, выделяемых на содержание несовершеннолетнего.

При расследовании уголовных дел, возбужденных по ст.

⁶² Финько Е.О. Криминологические проблемы семейного насилия // Политика. Право. Экономика. Сб. науч. тр. ДО- М., 2003. С. 48; Мирковский Э.Л. Криминологическое исследование социально отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминальных угроз: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

156, возникают трудности, связанные с необходимостью установления признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокого обращения с ними. В ряде регионов суды указывают на необходимость установления не менее трех фактов причинения именно телесных повреждений, а также установления дат их причинения, что не всегда возможно сделать.

Среди подростков, попавших в поле зрения комиссий по делам несовершеннолетних, 22% нигде не работают и не учатся, как и 2 миллиона несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет. К тому же многие несовершеннолетние нуждаются в разноплановой медицинской помощи.

В 2010 г. через лечебно-профилактические учреждения прошли 28 тыс. беспризорных и безнадзорных детей.

За три месяца 2011 г. таких детей зафиксировано более 15 тыс. У 24% из них обнаружена инфекционная патология, у 10% - наркотическая патология, 14% пациентов имеют проблемы с психикой, 55% - соматические заболевания.⁶³

Особую тревогу на территории РД вызывает рост числа детей и подростков, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Причем не только среди беспризорных и безнадзорных. В сложной социально-психологической ситуации оказываются дети в семьях, находящихся на грани развода, где родители ведут асоциальный образ жизни.

В последние годы наблюдается постоянный прирост лиц, состоящих на учете в лечебных учреждениях РД и страдающих психическими расстройствам.

Неудовлетворительные материальные условия жизни большинства населения привели к ослаблению традиционных социальных институтов. Семья переживает кризис. Более 70% несовершеннолетних жертв воспитываются в проблемных семьях - неполных и многодетных, в которых родители не в состоянии обеспечить нормальное воспитание детей.⁶⁴

Не секрет, что в стране сложилась неблагоприятная соци-

⁶³ Аргументы и факты 2010 год 29 марта.

⁶⁴ Черновик 2011 год 10 марта.

альная обстановка, негативные последствия проводимых реформ особенно остро сказываются на детях. Изменения социально-экономической политики государства в отношении семьи просто необходимы.

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ОБЖАЛОВАНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Бигишиев Б.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ

Марианов А.А. – к.и.н., доцент ДГПУ

Право гражданина на обжалование неправомерных действий органов власти относится к одному из основополагающих и общепризнанных прав человека. Отсутствие этого права или действенного механизма его реализации во многом обесценивает остальные права и свободы человека. Судебные механизмы восстановления нарушенных прав человека являются неотъемлемой частью правового гражданского общества.

Указанное право содержится в ст. 46 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституционная формулировка этого права звучит следующим образом: "Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд".

Право на обращение в суд за защитой нарушенного субъективного права и законного интереса - широкое, подлинно демократическое, конституционное право, в котором воплощается доступность правосудия.

Статья 60 Земельного кодекса РФ закрепляет положение о том, что нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях:

- признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок;
- самовольного занятия земельного участка;
- в иных предусмотренных федеральными законами случаях.

Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем:

- признания недействительными в судебном порядке в соответствии со ст. 61 Земельного кодекса РФ не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

- приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

- приостановления промышленного, жилищно-коммунального и другого строительства, разработки месторождений полезных ископаемых и торфа, эксплуатации объектов, проведения агрохимических, лесомелиоративных, геолого-разведочных, поисковых, геодезических и иных работ в порядке, установленном Правительством РФ;

- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Ненормативный акт исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующий закону или иным нормативным правовым актам и нарушающий права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица в области использования и охраны земель, может быть признан судом недействительным. При этом убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего закону и нарушающего права на землю и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица акта исполнительного органа государственной власти, подлежат возмещению исполнительным органом государственной власти, издавшим такой акт.

Убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. На основании решения суда лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре (восстановлению плодородия

почв, восстановлению земельных участков в прежних границах, возведению снесенных зданий, строений, сооружений или сносу незаконно возведенных зданий, строений, сооружений, восстановлению межевых и информационных знаков, устранению других земельных правонарушений и исполнению возникших обязательств).

Одним из способов защиты прав и законных интересов собственников земли, землепользователей и арендаторов является разрешение земельных споров. Государство, участвуя в разрешении споров в лице местных администраций и судебных органов, тем самым осуществляет охранительную функцию при государственном регулировании земельных правоотношений.

Земельный спор представляет собой конфликт, возникающий между субъектами права на землю, а также между ними и государственными органами, органами местного самоуправления по вопросам собственности на землю, землевладения и землепользования. Земельные споры обычно определяются как разрешаемые в установленном порядке разногласия, возникающие между участниками земельных правоотношений, по поводу реализации имеющихся у них субъективных прав и (или) исполнения соответствующих обязанностей. Отличительной чертой земельных споров является их содержание, заключенное в предмете и основании спора, которое неразрывно связано со спецификой общественных отношений, регулируемых земельным законодательством.

Предметом земельного спора может являться любая конфликтная ситуация, связанная с земельным участком, его границами, размерами и т.д.

Сторонами в спорах, помимо собственников земли, землевладельцев и землепользователей, могут быть любые юридические и физические лица, нарушившие их законные интересы, а также органы власти и управления, принявшие решение по земельным вопросам, вызвавшим несогласие со стороны-истца. Споры могут возникать и между самими государственными органами - в случае несогласия нижестоящего органа с вышестоящим по поводу, например, предоставления земельного участка.

Защита земельных прав осуществляется способами, установленными ЗК РФ, гражданским законодательством и другими

федеральными законами, путем:

- признания земельных прав,
- установления запрета на вмешательство в деятельность субъектов земельных прав со стороны государства и третьих лиц, за исключением случаев нарушения земельного законодательства;
- установления в законе исчерпывающего перечня случаев прекращения или ограничения земельных прав государством;
- установления в законе гарантий защиты земельных прав в случае нарушения или ограничения государством (гл. 5 ЗК РФ ст. 25—39, ст. 59, 60).

Наряду с указанными способами защита земельных прав осуществляется путем разрешения возникших в результате этой защиты земельных споров в судах, арбитражных или третейских судах.

Споры граждан и юридических лиц, связанные с земельными отношениями, в том числе по предоставлению и изъятию земельных участков, разрешаются в административном порядке, судебными органами и третейскими судами. Досудебное административное рассмотрение земельного спора необязательно, за исключением спора о сельскохозяйственных землях.

Имущественные споры, связанные с земельными отношениями, рассматриваются в судебных органах и третейских судах.

Правосудие является наиболее эффективным правовым механизмом в охране прав и интересов граждан. Суд в ряду других государственных органов, выполняющих правоохранительную деятельность, занимает центральное место.

Обеспечение конституционного права граждан и организаций на судебную защиту во многом зависит от эффективности деятельности судов, от реальности доступа к правосудию тех лиц, чьи права нарушены и (или) оспорены.

Эффективность правосудия зависит от многих факторов. Один из них состоит в вынесении правильных, т.е. законных и обоснованных, справедливых и разумных судебных решений и других судебных актов.

Высокая эффективность судебных решений очень важна не только для спорящих сторон, но и для государства и обще-

ства. Законные и обоснованные, справедливые и разумные судебные решения способствуют формированию надлежащего правопорядка в стране, определяют дальнейшее поведение в экономических отношениях участвовавших (да и не участвовавших) в судебном разбирательстве лиц.

Научное издание

Сборник статей и тезисов студенческой региональной НПК
в филиале ДГУ в г. Избербаше, 11 октября 2014 г.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕН-
ЦИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ**

Отв. редактор - к.ю.н. Таилова А.Г.

Подписано в печать 15. 11. 2014 г. Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л.6,3 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ»,
г. Махачкала, ул. Батырая 149